

An illustration of a man and a woman in a workshop. The man, on the left, has long red hair tied in a ponytail and is wearing a dark grey suit jacket over a brown patterned vest and a white shirt with a dark tie. He is looking towards the woman. The woman, on the right, has blonde hair styled in an updo and is wearing a purple jacket over a white blouse and a light-colored skirt. She is looking up at the man. A glowing yellow measuring tape is draped around the woman. In the background, there is a stained glass window and a workbench with various tools and materials.

Норика

ИСКУСНИЦУ
ВЫЗЫВАЛИ,
Ваша драконья Светлость!

Норика Норика Искусницу вызывали, Ваша драконья Светлость?

<https://litres.ru/73933746>

SelfPub; 2026

Аннотация

Посмела дать отпор напыщенному клиенту модного салона одежды и оказалась на улице с одним чемоданом и пустым карманом. А нечего руки распускать! Вот стану известным модельером и бывшей хозяйке придется локти кусать! А пока кто там срочно требуется? Компаньонка для юной леди?! Ну и что, что две предыдущие сбежали, Ваша драконья Светлость. От меня вашей младшей сестре так просто не избавиться! Я не только с подопечной справлюсь, но и ваш знаменитый модный показ спасу. Не будь я Искусницей в третьем поколении! Вы что же, решили ко мне в подмастерья записаться? И шагу не могу без вас ступить! И куда это вы руки тянете, Ваша драконья Наглость?!

Содержание

Глава 1.1	4
Глава 1.2	14
Глава 1.3	22
Глава 1.4	34
Глава 2.1	44
Глава 2.2	52
Глава 2.3	60
Глава 2.4	69
Глава 2.5	78
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Норика

Искусницу вызывали, Ваша драконья Светлость?

Глава 1.1

- Анника Леруа, ты наказана! Копейки не получишь в этом месяце, - перед носом невежливо замаячил женский пальчик с острым когтем, то есть ногтем, на конце.

Пришлось откинуть голову назад, во избежание нежелательных травм. В таком положении я имела удовольствие лицезреть холеное женское лицо, некрасиво скривившееся в гневной гримасе. И обреченно вздохнула. Не пронесло. На этот раз.

- Ты что себе позволяешь? Как смеешь разговаривать подобным тоном с нашим самым уважаемым покупателем?! Немыслимо! - слегка выпустив пар, хозяйка модного мужского салона резко отвернулась и начала мерить шагами небольшую швейную мастерскую, где я с трудом расположилась.

Условия труда были далеко неидеальными. Комната вся заставлена шкафчиками, коробочками, манекенами и другими необходимыми в швейном деле атрибутами. Места для

меня, как швеи, совсем не оставалось — его занимал массивный овальный стол, за которым я работала, не покладая рук, последние несколько месяцев.

- Мало того, что ты не закончила костюм мистера Освальда в срок, так ещё смеешь дерзить ему! Такого я не потерплю, милочка! - она остановилась передо мной, поставив руки в боки и теперь буровила тяжелым взглядом.

Я медленно встала и, хотя у самой в душе klokотало от возмущения, постаралась спокойно разъяснить ситуацию.

- Мистрис Милверс, позвольте напомнить, что в данный момент я выполняю несколько заказов одновременно и что в обязанности швеи не входит дополнительное развлечение клиента. Мистер Освальд позволяет себе много лишнего, и вы прекрасно об этом осведомлены

- Брось, - не дала мне договорить хозяйка, - не строй из себя невинную овечку, милочка! Никто тебя не съест. Подумаешь, похлопали ее случайно, велика беда. Лучше помалкивай и не смей расстраивать моих дорогих клиентов! А то не видать тебе ни этого места, ни комнаты.

Ах так! А то что эти клиенты часто позволяют себе не просто хлопать пониже спины, но и щупать за что не следует, и шуточки похабные отпускать, а от их сальных взглядов становится не только мерзко, но и жутко порой. Последнее время так и хочется кому-нибудь пощечину влепить, чтобы неповадно было. Но приходится сдерживаться.

Да и родовую магию расходовать на этих слизняков от-

кровенно жалко. Я и так истощена из-за огромного количества заказов, которые валятся как из рога изобилия. Ещё бы, в других салонах и цены выше, и труд швей оплачивается дороже. Но мне, с моим домашним образованием, выбирать не приходится.

Правда раньше на мою честь никто не посягал. Ох уж этот вредный старикашка Освальд! Руки распускает только так. А я должна молчать и радоваться, видишь ли, что обратили внимание. Хватит!

- Прекрасно, мистрис Милверс. Потому что я тоже такого больше не потерплю! - я резко развернулась и стала собирать немногочисленные пожитки.

Большинство швейных принадлежностей, лежащих на столе, не один год хранились в моей семье, многие были нашими родовыми артефактами.

- Раз мы выяснили, что точки зрения у нас не совпадают, не вижу смысла мне оставаться.

- Что ты такое городишь, бессовестная? - Виолетта Милверс злобно прищурилась.

Хозяйка была крупной женщиной средних лет. Волосы закалывала в высокую причёску, так что всегда задевала ей притолоку при входе в мою коморку-мастерскую, отчего беспрестанно недовольно поджимала ярко-красные обвислые губы. Слегка выпученные водянистые глаза, круглые как два чайных блюдца, безмолвно вперивались немигающим взглядом.

Как-то я мысленно сравнила ее с жабой. Образ прижился и вечно возникал перед внутренним взором в самый неподходящий момент. Впрочем «квакала» мистрис Милверс с огромным мастерством, забалтывая очередного клиента так споро, что помимо желанного сюртука или жилета, бедолага умудрялся заказывать костюм, а в самых удачных для модного салона случаях — и целый гардероб.

Но старикашка Освальд, в свое время, оказался хозяйке не «по зубам». С него она не могла стясти ничего лишнего, ничего сверх того, что тому было нужно. До тех самых пор, пока я не заменила ушлую Милверс во время примерки в основном зале.

Помню как споткнулась, наткнувшись на маслянистый взгляд «свиных» глазок Освальда. Стоило уже тогда догадаться, что ничем хорошим такое пристальное внимание не закончится. И я как «в воду глядела». Меня начали атаковать по всем фронтам — Милверс теперь приглашала меня на примерки господ все чаще, а Освальд — планомерно окружал удушающей заботой и бессовестно «прощупывал почву», причем в буквальном и переносном смысле.

А какие, мол, у меня планы на вечер? Не могла бы я составить ему компанию, закончив смену? Не желаю ли я прогуляться до ближайшего ресторана и разделить с ним трапезу?

В общем увещевал, умасливал, уговаривал. Пока в один из дней не решил, что счастливая жертва домогательств в мое лице вполне себе оценила радостные перспективы зна-

комства в таком выдающемся дельцом и жаждет продолжения. А потому стал надоедать активнее и деятельнее. Вот и получил на очередную просьбу прогуляться под светом лун категоричный отказ. Отчего отменил огромный заказ на кругленькую сумму.

В этом была причина крайнего недовольства хозяйки, а не в недошитом наряде или излишне резком шлепке по наглой конечности старикашки. Впрочем, противный Освальд как раз и получил удар по самолюбию, потому и решил отыграться.

Да вот только я не намерена больше в этих играх участвовать.

- Я тебя спрашиваю, бесстыжая девчонка! - не получив ответа, хозяйка гневно топнула ногой и преградила мне дорогу. - Что это значит?

Я как раз собрала последние пожитки здесь, в мастерской, и теперь направлялась в сторону спальни на верхнем этаже модного салона, чтобы упаковать остальные вещи.

- А то и значит, - любезно пояснила я, крепче хватаясь за ручку швейного саквояжа, - что я увольняюсь и съезжаю, мистрис Милверс!

Судя по выражению неприкрытого удивления на лице женщины, в ее представлении увольнять или даровать работу исключительное право имела только она — Виолетта Мирверс. Причем, вероятно, делать это следовало эффектно, со скрещенными на груди руками и устрашающей фразой.

зой, вроде «Пошла вон, неблагодарная!». Мой вариант явно не входил в список допустимых.

- Ты никуда не пойдешь! - взвизгнула хозяйка. - У тебя важный заказ не закончен!

- Для мистера Освальда? - уточнила я, пытаюсь одновременно сдвинуть эту парчовую глыбу с места и пройти к выходу из мастерской. - Передайте ему, что раз у него руки... то есть, рукава так сильно тянутся, то стоит их укоротить.

- Да как ты - ахнула мистрис Милверс, а я воспользовалась моментом и мышкой прошмыгнула-таки мимо, прямо к полуприкрытой деревянной двери.

- Комнату освобожу немедленно, - спокойно проговорила я. - Ключ оставлю на тумбочке у входа.

И стала молча подниматься по кривой лестнице наверх. Узкие щербатые ступени протяжно скрипели под ногами.

- Да кому ты нужна! - крикнули мне презрительно вслед. Я уже была у двери в комнату, потому лишь с надеждой прошептала себе под нос.

- Надеюсь, очень многим - Потом приободрилась и уже увереннее проговорила. - Я заслуживаю достойную оплату и приличные условия труда. И я их получу. Не будь я Анникой Леруа!

Оказавшись в комнатке, порадовалась своей предусмотрительной практичности — большинство вещей так и оставались бережно сложенными в старом семейном дорожном чемодане. Потребовалось лишь позаботиться об обычных

девичьих аксессуарах и уложить кожаный дорожный саквояж.

Кровать и так была всегда аккуратно заправлена. Немногочисленные предметы мебели — жесткая казенная кровать, пара покореженных временем и постоялицами стульев, косякобый полупустой шкаф с одной покосившейся дверцей — неизменно напоминали, что я больше не дома, в уюте и комфорте, а в огромном и густонаселенном городе в статусе наемной служащей.

Пока я методично пересчитывала оставшиеся с жалованья за прошедший месяц монеты, из продолговатой кожаной поясной сумки стал плавно вытягиваться тонкий белоснежный дымок, на ходу превращаясь в обыкновенный портновский метр. Уже через секунду он обвил оба моих запястья и стал ощутимо их трясти, яростно выказывая свое недовольство.

- Ру, прекрати, пожалуйста. Твои комментарии абсолютно бесполезны. Я приняла твердое решение и менять его не намерена, - тихо осадил я свой родовой фамильяр.

Тогда этот маленький вредина резко сменил тактику, отлетел к двери и забаррикадировал собой выход, сковав металлическую ручку и заблокировав проржавевший замок. Я лишь вымученно вздохнула. Опять его любимые выкрутасы начинаются.

Сама же накинула на плечи легкий длиннополый темно-синий плащ, модного кроя, сшитый буквально за один свободный вечер, перекинула через голову лямку саквояжа,

взялась за холодную металлическую ручку чемодана, сразу же ощутило оттянувшего руку, и вперилась ироничным взглядом в Ру.

Портновский метр сердито запульсировал, запыхтел, но быстро сдулся и сдался, стал расплетаться и негодуя, сантиметр за сантиметром, исчезать в недрах поясной сумочки. Всем своим видом выражая крайнее несогласие в моем, по его мнению, поспешным решением.

- Знаю, дружище, ты, скорее всего прав, но иногда нужно действовать, а не ждать, пока удача сама прилетит на крыльях мечты.

На поясе в сумочке заворочались, завертели и притихли, как и всегда вставая на сторону нерадивой хозяйки.

- Вот и славно, Ру. А теперь давай-ка затихай окончательно, не будем и дальше выдавать посторонним наши маленькие секреты. Молодец!

Я оглянулась на пороге, не удержалась и глянула в маленькое квадратное окошко, едва освещавшее мое бывшее скромное пристанище. За мутным стеклом в трудом, но просматривались уютные городские улочки, старинные здания, построенные в изысканном архитектурном стиле еще при первом дагмарском императоре, шумные магазины и кофейни и толпы людей — жителей столицы, спешащих по своим важным делам.

И я загадала желание — пусть модный салон противной мистрис Милверс станет первым важным испытанием на пу-

ти к будущему успеху и славе модного столичного модельера! Пора делать следующий шаг к достижению цели, что и привела простую провинциальную швею в Ирристад.

Уверена, мой скрытый дар однажды проявится в полную силу, и тогда — держитесь столичные модницы и светские франты — новая звезда на модном небосклоне не заставит себя долго ждать!

А пока следует быть практичной и набираться опыта, обрастать полезными связями, разрабатывать собственные уникальные модели одежды и аксессуаров, чтобы было чем поразить взыскательную публику в урочный час.

С этими жизнеутверждающими мыслями, я плавно проскочила лестничный пролет, миновала узкий коридорчик черного хода и тихо вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь ненавистного модного салона. Очень аккуратно.

Исключительно потому, что дверью хотелось хлопнуть так, чтобы с потолка посыпалась пыль и совесть мистрис Милверс. Если бы это абстрактное понятие можно было вообще пощупать, то подозреваю, совесть этой выдающейся леди оказалась бы приколочена намертво.

Что ж, вперед и только вперед.

Глава 1.2

Поздний летний вечер встретил меня прохладой, запахом нагретого за день камня булыжной мостовой, ароматом кондитерской ванили и облаком городской пыли. Над мостовой уже растекались сиреневые сумерки, фонари только разгорались, и весь квартал выглядел подозрительно мирным.

Я спустилась по ступенькам крыльца, прижала саквояж к боку и остановилась в раздумьях.

Итак. Денег немного, решительности — хоть отбавляй. А вот усталости столько, что если меня сейчас прислонить к стене, я, возможно, там и усну, стоя на улице посреди городского квартала. Замечательно. Просто замечательно. Оставалось решить, в какую сторону направляться. Ведь здесь как в той недетской сказочке: направо пойдешь - «ночной бабочкой» станешь, налево — булыжник на голову прилетит.

Да, это столица нашей империи и правосудие всегда начеку, стражи не дремлют, а деятельно и планомерно выбиваются из сил, чтобы обеспечить порядок. Но осторожность никто не отменял. И лучше бы молодой и незамужней девушке без сопровождения по вечерним улицам не гулять. Неприятности могут не заставить себя ждать!

Как говорится, не будем напрашиваться. Когда будет надо — само придет. А желательно, чтобы прошло мимо и дорогу в твою сторону забыло.

Я передернула плечами, переступила пару раз с ноги на ногу и, мгновенно прибодрившись от пришедшей в голову идеи, бодренько потрусила к виднеющемуся вдалеке козырьку фамильной таверны «Старый котел». Если повезет, я не только вкусно перекушу ароматным домашним пирогом, но и попрошусь к доброй хозяйке на постой.

Вполне довольная своим решением, я шла и мысленно с наслаждением разламывала кусок мясного пирога. Пирог лежал на массивной деревянной доске и был присыпан мукой. Его золотисто-коричневая корочка блестела от капель растопленного сливочного масла. В некоторых местах она чуть потрескалась и была видна мясная начинка внутри.

В моих мечтаниях от пирога шел легкий пар, а еще густой, теплый, обволакивающий аромат, сразу вызывающий жуткий аппетит даже у тех, кто недавно плотно поел. Кажется, я даже уловила умопомрачительный запах запеченного мяса с грибами и тягучего расплавленного сыра.

Кусаешь — и тебе раскрывается целая гамма ощущений: сначала чувствуешь приятную маслянистую сладость корочки, потом ярким оттенком выделяется солоноватый привкус сыра с меерхольдскими равнинными травами. А дальше наслаждаешься душистым мясом с шиерскими острыми пряностями.

Послевкусие от пирога матушки Фло — со сливочными нотками теста по семейному рецепту и тонким ароматом специй — такое же незабываемое, как и ее пронизательные

взгляды в самую душу и судьбоносные изречения по случаю и без.

Не зря поговаривают, что Флорианна Дигис-Датор, будучи гриндалийкой по происхождению, умеет делать чрезвычайно точные предсказания. Так, между делом, пока наполняет кружки заморским морсом или срезает сочные мясные ломтики с дымящейся тушки, медленно крутящейся на вертеле над массивным камином в главном зале.

- Не трогайте меня, пожалуйста Что вы делаете?!

Образ прекрасного пирога начал неизбежно таять, пока окончательно не испарился. Я как раз стояла перед заветной дубовой дверью таверны, когда реальность вполне прозаично вернула меня с Небесных Чертогов, где в мыслях я витала уже несколько счастливым мгновений, с пирогом в зубах, в неумолимую действительность. А вот и тот самый «булыжник». Хорошо хоть прилетел он не на мою голову.

Я проскрежетала зубами от досады, но голову осторожно повернула и верно оценила обстановку — пора было звать стражу. И, разумеется, я этого не сделала. Вернее не успела.

Потому что белокурый ангелочек, каким-то непостижимым образом оказавшийся на улицах вечернего Ирнистада в конце рабочей смены, вместо того, чтобы кричать и бежать, столбом застыл перед внушительного вида верзилкой в грязной поношенной одежде.

Мало того, девчушка еще и лицо руками закрыла, когда тот протянул свою грубого вида конечность с явным наме-

рением. Вероятно, невинная юная жертва действовала по принципу: «не вижу — значит ничего не происходит». Ну-ну.

Пока стража прибудет, эта пугливая пичужка богам душу успеет отдать. А мне ли, провинциалке, половину детства пробегавшей босиком по староингрийской деревне у деда под присмотром, бояться простых мужицких пристава-ний?! А что это скорее всего именно оно, надоедливое мужское внимание, я больше не сомневалась.

Не удивлюсь, если в простом работяге, идущем мимо, просто выиграло любопытство: что эта странная девица делает на улице в такой час и в таком виде?! Боги, что на ней надето? Это вообще платье или какой-то бутафорский наряд? Никак иначе эту серо-бурую бесформенную хламиду с чужого плеча я назвать не могла. Вероятно, с покойного плеча На кладбище что ли побирается, горемычная?

- Эй, парень, а ну отойди-ка! - грозно насупившись, двинулась в сторону нескладной парочки. Чемодан пришлось оставить прямо на мостовой, сразу перед входом в «Старый котел». - Ты чего к моей сестренке пристаешь?

Легенда придумалась на ходу, и почему-то, кроме как называть эту нескладеху родственницей, ничего другого в голову не пришло.

Потрепанный трудовой рутиной незадачливый «ухажер», он же мастер запугивания юных дев, сразу пошел на попятную. Вылупился на меня и выставил ладони вперед в изви-

няющемся жесте:

- Простите, мисс. Никого не хотел обидеть! - пробасил этот здоровяк, на поверку оказавшийся вполне себе добряком и «рубахой-парнем».

Я подошла к молчавшей девушке и молча положила ей руку на плечо, обозначая границы и показывая свою поддержку. И обратилась к парню:

- А что ты ее пугаешь? Не видишь, она уже от страха трясется. Непорядок.

Встала чуть впереди, загородив незнакомку собой, сложила руки на груди и ткнула пальцем в сторону опешившего от моего напора собеседника.

- Вам что от нас, любезный, вообще-то, понадобилось, а? А то шли бы уже куда шли. А мы тут и сами разберемся! - старалась говорить чуть напевно, как это в деревнях и принято. И мой маневр сработал верно — парень расслабился, признал за свою. Потом кивнул, извинился и пошел прочь.

Незаметно перевела дух. Мало ли как могло повернуться. В такой ситуации нужно быть всегда настороже. Руку утешительно пошевелил в сумочке, выражая поддержку. Положила ладонь вверх и пустила легкий магический импульс, успокаивая моего фамильяра.

А сама повернулась к девчужке. Та уже пришла в себя, убрала руки от милого личика и с любознательностью вперилась в меня открытым изучающим взглядом. Ребенок, ни дать — ни взять. Благо что уже по возрасту старше, но по

знанию жизни, видимо, сойдет лишь за нерадивую малолетку.

- Ты зачем на неприятности нарываешься? - упрекнула ее.

- Почему одна ходишь?

Девчушка вскинулась и резво замотала головой.

- Я не хотела! Честное слово! Я только я хотела посмотреть

- На что можно смотреть в такой поздний час, в далеко не самом спокойном районе столицы? - удивилась я.

- На модный показ! - выпалила она и тут же залилась краской до кончиков ушей.

Я моргнула. Потом еще раз.

- Модный показ? - недоуменно переспросила.

- Ну да! - она шмыгнула носом, вероятно, от холодного вечернего воздуха. - Он должен был проходить в новом ателье на Серебряной улице. Там такие платья должны показывать - Мечтательно протянуло это модное недоразумение. - С кружевами! С бусинами! С тюньюрами, которые сами собой колышутся, когда идешь Из самого Акмальгира!

- Тюньюры, которые сами собой колышутся?.. - с сомнением протянула я. - Звучит, как проклятье любой женщины, не находишь?

- Зато красиво! - возразила собеседница с пылом, который лучше бы применила несколькими минутами ранее для защиты своей девичьей чести, право слово. - Я просто хотела одним глазком, через окно Меня бы никто не заметил! Я вот

намеренно самую неприметную одежду подобрала...

- Поклонник тебя заметил. Твой неприметный хммм ба-лахон, - или что это на тебе? - его как раз и привлек. Ты когда в следующий раз неприметную одежду подбирать будешь, постарайся, чтобы она поменьше внимания привлекала, договорились?

Девчушка виновато опустила голову. Пальцы ее нервно теребили складку широкого одеяния. А ткань была, между прочим, довольно добротной на вид. Конечно, слегка помятый после пережитых приключений. Но наряд явно был сшит не из дешевой материи. Мне ли это не знать.

Чулки, насколько я могла разглядеть при скудном свете фонаря, были в грязи. Туфли тоже. Волосы растрепались. Да и дрожало это чудо не на шутку. Кофту или, на худой конец, какую-то теплую накидку эта модная шпионка прихватить из дома не догадалась.

Ребенок, что ты будешь делать. Совсем еще ребенок.

- Ладно, - вздохнула я, чувствую, как напряжение отпускает, уступая место той самой материнской интонации, которую я терпеть не могла в отношении себя. - Как зовут то тебя хоть?

- Софи, - потупилась эта искательница приключений на свою и, заодно мою, голову.

- А меня Анника. Можно просто Ника. - Вот и познакомились. - Ужинать будешь?

- А? - удивилась девчушка.

- Я спрашиваю, ты голодна? Потому что, если ты такая же, как была я в свои четырнадцать-пятнадцать лет, то после таких потрясений аппетит разыгрывается нешуточный.

Незнакомка задумалась лишь на секунду, когда ее желудок, в доказательство моей правоты, издал громкий урчащий звук.

- Кажется, да, - смущенно прошептали мне в ответ.

- Вот и славно. Пошли. Я знаю отличное место. - Кивнула себе за спину. - Как раз собиралась угоститься чем-то вкусеньким в «Старом котле». Составишь мне компанию. Только чемодан заберу.

Я бросила взгляд через плечо и застыла чемодана на место не оказалось. Этот «добряк» все же переиграл меня! Слава богам, саквояж так и висел на моем плече. Именно там я хранила монеты, незаменимые вещи и бесценные швейные артефакты.

Но каков наглец! Прикинулся простачком, а сам обчистил глупую защитницу в моем лице по-тихому, пока я успокаивала девчонку.

А может и кто-то другой успел воспользоваться случаем. Вот она — столичная жизнь!

Теперь буду перемещаться налегке.

Глава 1.3

«Старый котел» стоял в конце переулка, чуть в стороне от большой дороги, будто нарочно прятался от чужих глаз. Невысокий дом с темными балками, покосившейся, но еще крепкой вывеской и окнами, светившимися таким теплым янтарным светом, что даже самые стойкие мрачные мысли теряли половину своей силы.

Над входом висел старый медный котелок, позеленевший по краям, но начищенный в середине до мягкого блеска. Из трубы валил густой дым, пахнувший яблоневыми дровами и чем-то мясным, так что у меня тоже свело желудок от голода.

Моя новая знакомая замедлила шаг перед ступеньками и подняла голову к вывеске.

- Это и есть ваше особое место? - в ее взгляде снова сквозило любопытство. Вся она напоминала мне смешного зверька — белочку или хорька — настолько же боязливого, насколько пытливого и любознательного.

- Это и есть место, где умеют кормить так, что забываешь обо всех своих невзгодах хотя бы на час.

- Тогда мне точно сюда, - пробормотала Софи.

Я только сделала себе мысленную зарубку постараться ненавязчиво выяснить причину беспокойства девчущки. Хотя у самой на душе «кошки скребли», но если я могла помочь — помогу. Не бросать же этого ребенка в беде.

Я толкнула тяжелую дверь и нас сразу же обдало манящим теплом и гулом голосов. После холодной улицы голова закружилась от такого количества дурманящих запахов.

Внутри «Старый котел» был именно таким, каким и должен быть настоящий городской трактир, переживший не одно десятилетие и, вероятно, пару пожаров. Низкий потолок с закопченными балками, связки сушеных трав над стойкой, старые медные половники на стенах, темные дубовые столы, отполированные локтями прежних посетителей.

В камине, занимавшем добрую треть дальней стены, потрескивали поленья, а над огнем на крючке покачивался внушительный черный котел, из которого поднимался ароматный пар.

Свободных мест было не много. У самого огня сидели двое ремесленников в грубых синих куртках и с явным удовольствием поглощали фирменное овощное рагу матушки Фло. Причем так сосредоточенно, словно исполняли служебный долг.

За длинным столом у стены шумела компания мастеровых — один с перевязанной рукой, другой с красным от жара лицом, третий же распевал что-то нестройное и печальное, несмотря на веселую мелодию.

В углу, почти сливаясь с тенью, устроился пожилой мужчина в поношенном камзоле. Он ел медленно и аккуратно и вид у него был такой, будто он знал лучшие времена, но в данную минуту наслаждался жизнью.

Между столами сновала молоденькая румяная служанка с подносом, ловко уворачиваясь от вытянутых рук и задиристо отбиваясь от неприличных намеков. А за стойкой царила Фло.

Она была невысокой, широкой в кости, с подвижным лицом, на котором морщины лежали не горькой печатью возраста, а следами неподдельного веселья и хитрого пронизательного взгляда с прищуром. Светлые, слегка поседевшие волосы были собраны в тугой узел. Как всегда на ней был надет безупречно чистый передник, несмотря на то, что руки ее никогда не знали покоя: тут кружку подвинет, там ложкой в чугушке помешает, здесь кому-то сдачу отсчитает, а между делом успеет прикрикнуть на служанку, подбодрить приунывшего было постояльца добрым словом или осадить подвыпившего гостя одним только взглядом.

Я отсалютовала ей сразу, как встретилась с тем самым пронзительным взглядом. Фло тут же указала на мое привычное место в углу, между крутой винтовой лестницей на верхний хозяйские этаж и высоким квадратным окном, выходящим на противоположную от входа сторону, на семейный сад и, по совместительству, домашний огород Дигис-Даторов.

За этим уютным круглым столиком можно было затаиться и чувствовать себя в наибольшей безопасности, вблизи от крутящейся двери в кухню и дедушки Мо, заведующего всем процессом приготовления блюд в «Старом котле».

А еще систематически раздающего протрезвляющие пинки и наставительные подзатыльники загулявшим постояльцам. Для откровенных нарушителей спокойствия в таверне имелись дубинка — для быстрой прочистки мозгов и сигнальный магсвисток — для вызова стражей правопорядка.

Не успели мы с Софи расположиться, как к нам подошла хозяйка и поставила на стол две полные кружки с теплым какао с молоком. Я облизнулась, обхватила кружку обеими руками и с наслаждением сделала пару глотков.

- Спасибо, Фло. Ты даже не представляешь, как мне этого не хватало.

Фло только всплеснула руками, словно отмахнулась, и хитро прищурилась.

- Тьма тебя раздери, явилась-не запылилась! Я уж думала, ты опять в какую-нибудь передрагу попала с этим Освальдом. Все ждала, что придешь под утро со словами «Я его под кустом прикопала».

- Наверное, так и стоило бы сделать. Но я поступила лучше — уволилась и бросила модный салон Милверс в разгар пошивочного сезона, - я отсалитовала хозяйке таверны полупустой кружкой.

- Вот удивила! - покачала головой Фло. - Я это еще месяц назад предвидела. Как и то, что скоро тебя ждут грандиозные перемены в жизни

Поспешно выставила ладонь, пресекая любые неуместные предсказания в свой адрес.

- Фло, никаких пустых откровений. Свою судьбу я держу в ежовых рукавицах, а любые перемены беру под свое чуткое руководство. И ты же знаешь, как я отношусь ко всем этим предзнаменованиям и предчувствиям Мой главный принцип в жизни: пока в моих руках игла и нить, я могу перекроить любую реальность!

Фло лишь отмахнулась от моих слов.

- Что с тебя возьмешь, неблагодарная

Потом неожиданно блеснула ярко загоревшимися желто-зелеными глазами, наклонилась близко, к самому лицу и прошептала:

- Но знай, твоя судьба уже нашла тебя. Я слышу ее грозный рев все сильнее И стук двух сердец, начавших свой долгий путь навстречу!.. Скоро он достигнет тебя З-О-В!

Прозвучало слишком зловеще, так что я передернулась, а Софи от неожиданности чихнула. И тогда Фло, как ни в чем не бывало, повернулась к моей юной спасенной и уже нормальным голосом поинтересовалась:

- А это кто у нас? Подобрала по дороге или из дома прислали родители?

- Определенно, первое. Это Софи. И ей, как и мне нужен сытный ужин, теплое место, чтобы согреться и перевести дух и, желательно, без лишних вопросов, - я подмигнула смутившейся девчужке.

- Тогда ты привела ее куда надо, - заключила матушка Фло. Потом ткнула в меня пальцем и грозно предупредила.

- И не смей совать мне свои гроши. Или найдешь их в выгребной яме, туда же и полетишь следом. Твоя мать с меня шкуру сдерет, если узнает, что я тут всюю обираю ее любимую деточку.

Сказав так и вполне удовлетворившись произведенным эффектом, Фло поплыла дальше по залу, вежливо здороваясь с одними посетителями или сердито шурясь на других.

Когда хозяйка отошла подальше, Софи вылупилась не меня широко раскрытыми глазами.

- Она всегда такая? - тихо спросил этот нежный маменькин цветочек. Интересно, в какой такой теплице она была выращена?

- Только когда говорит... Впрочем, молчит она тоже выразительно.

И я чуть не рассмеялась от потрясенного выражения лица Софи. Но к нам подлетела подавальщица Верена и деловито осведомилась, что мы будем брать.

- Мне рагу с ломтем черного хлеба и подлей-ка еще сладкого какао, - сделала заказ я.

- В общем, как обычно. А юной госпоже?

Софи явно растерялась, оттого что выбор оказался настоящим, а не вежливой формальностью. Так-так. Значит, не из простого люда ты, девочка. Чувствую, будут у меня с тобой еще проблемы.

- Я не знаю

- Тогда я знаю, - отрезала я. - Ей куриный суп с лапшой,

сырный пирог с луком и горячий ягодный взвар. В такую погоду и простыть можно, а ты слишком долго искала свое пресловутой окно в модный мир, ну или дорогу на модный показ

- Я не люблю лук, - слабо возразила Софи.

Я же наклонилась к ней через стол, уперлась кулаками в столешницу и выразительно посмотрела.

- Дружок, в таверне у Фло даже те, кто не любит лук — едят лук, а потом благодарят ее со слезами на глазах. Иногда от счастья. Но благодарят всегда.

Софи моргнула. Потом неожиданно улыбнулась, повернулась к Верене и кивнула.

- Хорошо. Тогда возьму все, что она сказала.
- Вот и умница, - удовлетворенно качнула я головой.
- А тебе не принести ли еще солений? - бодро протараторила подавальщица. - На них потренируешься... и заодно «заешь» свою проблему.

- С чего бы это? - недоуменно уточнила у этой хитрюги.
- Да выражение лица у тебя на входе было больно примечательное Тебе явно хотелось кого-то либо «засолить», либо «заквасить», а может и «замариновать».

Верена успела со смешком отскочить и скрылась в недрах кухни, прежде чем я наградила ее, как следует, за неуместную болтовню. Ну ничего, однажды я ей это обязательно припомню.

Софи тихо засмеялась, и я с удивлением отметила, что смех у нее легкий и заразительный. Сердце как-то дрогну-

ло. Всегда хотела иметь сестру, но родители после рождения дочери рожали исключительно сыновей. Быть единственной девочкой в семье было слегка обременительно и скучно.

Некоторое время мы просто сидели, слушая гул таверны. У стойки спорили о стоимости на зерно, которое почему-то росло, как грибы после дождя. У камина кто-то чихнул и ему дружно пожелали крепкого здоровья с трех сторон. Верена летала мимо нас то с полными, то с пустыми подносами.

Мы мирно ждали свой заказ. Софи отогрелась и расслабилась, а еще постоянно ловила носом вкусные запахи и незаметно сглатывала слюну, так чтобы я не заметила. Но я все равно видела и усмехалась.

- Признавайся, - не выдержала я. - Когда ты ела в последний раз?

Она насупилась.

- Утром.

- А честно?

- Вчера вечером...

- Ясно.

- У меня были важные дела! - попыталась убедить меня она.

- Разумеется. Очень важные дела, несовместимые с обедом.

Конечно, я над ней подтрунивала. Но в душе сама не понимала, почему меня вообще так волнует, когда в последний раз ела какая-то девчонка.

Софи обиженно поджала губы.

- Вы опять смеетесь надо мной.

- Нет. Просто пытаюсь понять, как человек, решившийся на такую авантюру — добраться из Верхнего квартала в Средний — хотя бы не озаботился взять карту, надеть что-то менее приметное и более комфортное и прихватить кошелек.

Девушка покраснела. Но тут же упрямо вскинула подбородок и выпалила.

- Я не собиралась надолго уходить.

Значит, признает, что относится к высшему аристократическому обществу Ирнистада. Не стала юлить и изворачиваться.

- Все неприятности начинаются именно с этой фразы, - подвела я черту. - После ужина отведу тебя домой.

На что Софи лишь шмыгнула носом и вздохнула.

Еду принесли быстро. Передо мной поставили глубокую миску густого мясного рагу с овощами, над которыми поднимался аромат чеснока, тимьяна и перца, корзинку с теплым хлебом, завернутым в льняную салфетку, и тарелку хрустящих соленых огурцов.

Перед Софи появился суп — прозрачный, золотистый, с тонкой лапшой и кружочками моркови, а следом и румяный кусок пирога, от которого умопомрачительно пахло сливочным тестом и расплавленным сыром.

Она посмотрела на все это так, словно ей подали дра-

гоценности из императорской казны на золотом блюде, инкрустированном бриллиантами. А уж когда с удовольствием распробовала еду, глянула на меня жалостливым взглядом.

- Ну? - спросила я.

Она проглотила пережеванный кусок и серьезно, почти торжественно произнесла:

- Никогда не пробовала ничего вкуснее!

Я усмехнулась.

- Вот видишь! Это не какой-то там модный показ с тюрнюрами. Стоил он твоих мучений?

- Он, конечно, стоил, - сказала Софи, снова берясь за ложку. - Но я рада узнать, что в этом мире есть такой суп. И она стала уплетать за обе щеки.

Я не выдержала и рассмеялась от души. Ну что за невозможный ребенок?! За соседним столом кто-то одобрительно хмыкнул, будто счел замечание достойным тоста.

- Ладно, Софи, - сказала я чуть позже, отламывая хлеб. - Раз уж ты поела, то теперь рассказывай. Только без красивых недомолвок и трагических пауз. С самого начала. Куда ты шла, зачем и почему решила, что можешь справиться одна?

Она опустила взгляд в тарелку, покрутила ложку и вздохнула — уже не раздраженно, а устало.

- Я просто хотела хоть раз сделать что-то сама. Без гувернанток, компаньенок, без чужих распоряжений, без десятка слуг за спиной. Хотела посмотреть на город не из кареты. Хотела попасть на модный показ на Серебряной улице. Го-

ворили, туда привозят такие дивные ткани, каких нет больше нигде в столице А потом я свернула не туда. Потом еще раз не туда. А потом оказалось, что в городе гораздо больше улиц, переулков, людей и нелюдей, чем мне рассказывали или казалось из окошка кареты.

- Надо же. Какой неожиданный поворот, - не удержалась от подколки я.

Она взглянула на меня исподлобья, но без настоящей обиды.

- В любом случае спасибо, что пришли на помощь и вот, накормили.

Я пожала плечами и сделала вид, что занята рагу, чтобы разрядить возникшую неловкость.

В этот момент к нам снова подошла матушка Фло, поставила на стол блюдо с маленькими медовыми пряниками и небрежно пояснила, уже разворачиваясь к другому столику:

- Это к взвару. И не спорьте. Сегодня у меня настроение щедрое.

- У вас и такое бывает? - пожурела ее.

Фло даже не обернулась, но бросила напоследок.

- Бывает. Но особо разговорчивых я тогда метлой гоняю.

Софи прикрыла рот рукой и тихо прыснула. Щеки у нее уже порозовели от тепла, а взгляд стал живее. Она сидела, обхватив ладонями кружку со взваром, и чуть ли ни влюбленным взглядом окидывала то один, то другой уголок уютной таверны.

«Старый котел» жил вокруг нас своей доброй, шумной, домашней жизнью: звякали кружки, шипело на кухне масло, потрескивали дрова, Фло командовала всем этим маленьким королевством, держа в руках увесистый половник.

Что же за жизнь у тебя, малышка, раз такие простые человеческие отношения для тебя в новинку?

Я прикончила рагу, потянулась до хруста, встала и накинула плащ. И только глянув на Софи поняла, что так она не дойдет — снова начнет мерзнуть.

Метнулась к Фло и тихо шепнула ей на ушко о нашей общей проблеме — помахавшем мне ручкой старом маминном чемодане в моих немногочисленных вещах и легкой, продуваемой всеми ветрами, хламиде на девчужке. Фло впечатлилась и, протянув руку под прилавок, как по волшебству, вытащила объемную шерстяную кофту крупной вязки.

Та повисла на Софи, как на манекене. Пришлось подпоясывать поясом дедушки Мо.

Через минуту мы выдвинулись в неизвестную сторону, на поиски далекого от Среднего квартала особняка нашей юной беглянки.

Глава 1.4

Дорогой моя спутница активно жаловалась на старшего брата, которому нет до нее никакого дела. Он занимался важными и нескончаемыми семейными делами, был весь с заботах, а потому героически перекладывал процесс воспитания младшей сестры то на плечи гувернанток, то на милость компаньонов. А последние, по мнению Софи, появлялись и исчезали с поразительной регулярностью. Девчушка уже сбилась со счета.

Братец гневался, Софи страдала. Семейный же особняк был в полном распоряжении старых слуг, которые по причине постоянного отсутствия хозяина, ввели собственные правила и тихо довели когда-то прекрасный архитектурный шедевр до состояния чуть ли не заброшенного и никому не нужного строения.

Да уж, дела творятся. Богатые, смотрю, те еще выдумщики. Нет чтобы наслаждаться жизнью, выворачивают все наизнанку и «с жиру бесятся». Плохо что Софи страдает — видно, что растет, как дикий плющ в поле. Жалко девчушку.

Я вздохнула, но тут же отогнала глупую мысль. Не моего это ума дело. Зачем лезть в чужую семью со своими порядками? У меня и своих проблем навалом. К примеру, придется возвращать краденное: идти к стражам в магуправление и писать заявление на поиски.

А пока они найдут мой злосчастный чемодан, нужно во что-то одеваться. А так как я терпеть не могу одежду с чужого плеча, да и фасоны модных женских ателье и магазинов не самый предпочтительный вариант. Придется сократить часы сна, чтобы раскроить и сшить себе парочку подходящих костюмов и блузок. Но сначала купить хорошую ткань.

Я мысленно застонала, прикинув сумму, и захотелось догнать вора и высказать ему свое недовольство лишними хлопотами, хорошенько приложив его чемоданом по голове.

Наконец, выговорившись, Софи выдохлась и мы пошли молча.

И только миновав переулок, на котором располагалась таверна, несколько центральных улиц и перейдя гранитный мост через реку Эйвар и попав на территорию Высокого квартала, я удосужилась наконец спросить Софи, куда, собственно, нам нужно попасть. Конкретно.

- А разве я не сказала тебе? - удивилась она. Стоит и смотрит на меня своим чистым небесным взглядом. - Мой дом находится на Верейской улице, сразу за императорским садом

Я несколько опешила, осознав, что особняк ее семейки, как оказалось, располагается ровно напротив городской резиденции императорской семьи. Видимо, предок Софи в свое время основательно подошел к процессу подбора соседей.

Следовало уже тогда насторожиться. Но Софи, завидев

знакомые места, заторопилась, бормоча себе под нос, что братец может вернуться с минуты на минуту И тогда ей несдобровать. И я решила довести дело до конца. Так сказать, передать из рук в руки.

А стоило развернуться и бежать оттуда на всех парах. Да вот хотя бы тогда, когда мы проходили мимо такого знакомого здания модного дома ДеГранд. Но предсказывать, как матушка Фло я не умею, потому сама отправила себя на заклятие одному матерому дракону в герцогском обличье.

Когда мы подошли к калитке меня посетила гениальная мысль. Что ж, Анника, лучше поздно, чем никогда. Но ведь кто же мог представить такое? Я схватила спешащую Софи за руку, развернула лицом к себе и вкрадчиво так спросила:

- Как тебя зовут, Софи? Из какого ты рода?

- Софи Гранден, разумеется.

- Разумеется...

Я сглотнула, даже дыхание сперло. Не бывает таких совпадений! Может быть лишь в сказках. Но в реальной жизни такого Н-Е Б-Ы-В-А-Е-Т!

Полгода назад я приехала в столицу нашей страны неоперившимся провинциальным птенцом. С кучей восхитительных идей и творческих проектов. Я хотела ворваться в мир столичной высокой моды свежим ветром, но налетела на закрытую дверь и пообломала крылья. Без связей, без средств, без знаний истинных правил игры.

Это был провал. Мне быстро и понятно объяснили, куда

мне следует идти. И вариант с учебой в высшем учебном заведении был самым вежливым из всех, скажу я вам.

Но сдаваться не в моих правилах.

Я решила действовать в обход, зайти с «черного входа», так сказать, и обратилась в один из самых известных модных домов Икерии с просьбой выделить мне скромное место подмастерья. Хотела честно дослужиться до высокого звания ведущего модельера своим упорным трудом и яркими дизайнерскими решениями.

Но в правилах компании нашелся такой маааленький нюанс, вписанный в договор по настоятельной просьбе главы модного дома — Александра Грандена, герцога де Гранжа, драконьего потомка в каком-то там поколении. Что б все они ему в кошмарах снились!

«Место модельера может занять только мужчина».

Понятно, мужчина! Женщина, видишь ли, для него не слишком хороша в данной роли. Должность модельера — только для джентльменов, дамам вход воспрещен. Шутка ли?!

И пришлось мне искать место простой швеи. Это с моим-то даром Искусницы! Но, опять-таки, с моим домашним, то есть — по мнению окружающих - отсутствующим образованием, и это оказалось сложной задачей.

Тем не менее, я намерена искать лучшей участи, чем шить всю жизнь для престарелых дельцов вроде старикашки Освальда!

На худой конец, можно вернуться в наш провинциальный Дровек или отправиться в другое королевство. Моя решимость непоколебима!

А тут такая удача! Нужно воспользоваться шансом, что судьба мне предоставила, столкнув на улице столицы с младшей сестрой Александра Грандена и убедить его дать мне работу.

Я смогу доказать, что женщина — не слабое звено!

- Пойдемте скорее, Анника. Мы еще может незаметно проскользнуть в мою комнату. - Софи указала на темнеющие окна на верхнем этаже правого крыла огромного особняка.

Но мне-то как раз не нужно, чтобы мы таились! И тогда я решила действовать вопреки. Это был самый что ни на есть саботаж с моей стороны.

Софи аккуратно прикрывала входную дверь, я же «случайно» хлопала той что есть силы. Она шла на цыпочках, внимательно выбирая место, куда поставить ногу на скрипучей лестнице — я топала как медведь. Софи знаком показывала, что в портретной галерее нужно идти молча, так как звуки эхом разносятся далеко по дому, я — делали вид, что активно интересуюсь историей каждого члена ее семьи и громко спрашивала, кто изображен на очередном портрете.

К концу пути девушка уже недобро зыркала на глупую соучастницу своего невольного проступка. И, на мою радость, ее отчаянные надежды остаться незамеченной оказались бесполезны. Дракон почуял свою добычу.

Мы как раз сворачивали за угол, чтобы миновать последний лестничный пролет и попасть, наконец, на нужный этаж, когда резные двустворчатые двери в конце коридора враз открылись, и на пороге силуэтом нарисовалась высокая широкоплечая фигура мужчины мощного телосложения.

Коридор резко осветился, а мы словно две мышки застыли на своих местах, не смея обозначить свое присутствие. Думаю, бедняжка Софи еще уповала на высшие силы. Но все ее чаяния разлетелись вдребезги при звуках хрипловатого мужского баритона:

- Где ты была, София? Почему слуги не в курсе?

При это хозяин особняка даже не подумал упростить младшей сестре задачу, грозно сложил руки на мускулистой груди, расставил ноги пошире и вопросительно изогнул бровь, словно готовясь к долгой нравоучительной лекции.

Софи вздохнула и как-то вся уменьшилась, сжалась под пронзительным и осуждающим взглядом брата. Я же улучила пару минут для знакомства с будущим работодателем, - а что передо мной именно Александр Гранден собственной впечатляющей персоной не было никаких сомнений, - и успела хорошенько его разглядеть. И почему-то ощутила необъяснимое волнение.

Мужчина воплощал редкое сочетание аристократической утонченности и природной, какой-то хищной, мощи. Чувствовались в нем и благородство рода, и чисто мужская сила, способная защищать любой ценой то, что ему дорого.

Не удержалась и пробежалась взглядом по внушительной фигуре: по широким плечам, по литым мышцам груди, просматривающимся сквозь дорогую ткань рубашки, по сильным рукам. Гранден держал спину прямо, чуть приподняв голову. Смотрел пронзительно, с некоторым вызовом. В глубине его темно-зеленых глаз теплился опасный огонек.

Он вовсе не был красавцем в общепринятом понимании высшего, да и любого, общества. Но чувствовалась в нем некая порода, герцог де Гранж обладал яркой и неотразимой харизмой.

Как-то в далеком детстве я увлекалась чтением книг про драконьих пиратов. Почему-то лицо Грандена в одно мгновение стало лицом героя из моих воспоминаний. В образе стоящего на корме капитана, в распахнутой рубахе и шароварах, с мечом в крепких руках и с кривоватой ироничной улыбкой на губах, теперь мне виделся хозяин модного дома ДеГранд.

Рубашка сидела на мужчине безупречно, подчеркивая фигуру, и только развязанный платок на шее придавал облику некую небрежность. Внимание привлекли крупные кисти с длинными пальцами и кольцом-печаткой со сверкающим сапфиром на пальце правой руки. Белое золото, из которого была выполнена основная часть кольца, подчеркивало холодный контраст ярко-синего камня и загорелой кожи владельца.

Невольно перевела взгляд на лицо мужчины, которое хоть

и оказалось практически в тени, но я смогла различить его правильные черты: высокий лоб, нос с легкой горбинкой, четко очерченную линию волевого подбородка.

Этот человек не кичился своим происхождением, но и не скрывал его. Его мощь впечатляла. Не только физическая, но и внутренняя: это его нарочитое спокойствие, непоколебимая уверенность, граничащая с наглостью. И безусловная властность. Не сомневаюсь, что этот мужчина требователен как к себе, так и к другим.

- Осмотр окончен, смею надеяться!

Я выдержала его насмешливый взгляд, чем явно заслужила некоторый интерес. Несколько секунд я мысленно перебирала в голове возможные варианты представления себя и озвучивания главной своей просьбы — о стажировке в его модном доме. Впрочем, воспользоваться удачным случаем не удалось. А дальше все и вовсе пошло наперекосяк.

- Вы новая компаньонка, я полагаю. Как ваше имя, мисс. Представьтесь!

Я не сразу сообразила, что именно меня спрашивают, но Софи сориентировалась мгновенно на этот раз.

- Да, Ксандр. Это Анника. И она замечательная спутница. Я так рада, что теперь у меня есть такой друг!

Стойте-стойте, какая еще компаньонка?! Мозг не сразу осмыслил назначенный мне статус. Хотя кто бы мне дал возможность возразить?

Софи неожиданно вцепилась в меня «мертвой хваткой» и

вперилась таким умоляющим взглядом несчастного, всеми забытого ребенка, что мое глупое сердце дрогнуло. Поэтому я промычала что-то невразумительное и даже вежливо поклонилась. Простите, реверансы делать не обучена.

- Что-то слишком поздно вы возвращаетесь, юная леди? - последовал следующий комментарий.

- Ника приступила к обязанностям недавно, потому мы решили прогуляться в садовом лабиринте и за разговорами не заметили, как время незаметно пролетело - постаралась оправдаться младшая Гранден.

- Попрошу впредь следить внимательнее за соблюдением распорядка, мисс?

- Леруа, Ваша Светлость! - придя в себя от внезапной смены статуса, постаралась ответить в соответствии с новой ролью. Знать бы еще, как правильно.

- Так вот, мисс Леруа, София должна вовремя ложиться спать, вовремя вставать и вовремя заниматься с учителями. Это понятно?

Захотелось ответить в резкой манере, но Софи снова остановила меня, незаметно сжав мое предплечье. Я прокашлялась, опустила глаза в пол, чтобы ненароком не выдать себя этому домашнему тирану, и сумела проговорить:

- Слушаюсь, Ваша Светлость.

Интересно, он слышал, как я заскрежетала зубами от досады за свое унижение? Только избавилась от власти одной пронирливой особы, дня не прошло — нашла нового хозя-

ина на свою голову. Пока размышляла от головокружительном кульбите в своей жизни, Гранден плавной походкой подошел вплотную, окутав терпким ароматом одеколona.

- Раз так, отправляйтесь в комнату. - Он протянул руку и приподнял голову сестры, взяв ее за подбородок. - И София, я хочу видеть тебя завтра на ежегодном открытии модного сезона. И это не обсуждается. Мисс Леруа, подготовьте леди Гранден. Чеки выписывайте на мое имя. Держите

Мне протянули крупный кошель и маленький кожаный мешочек. Я схватила дары машинально и впечатлилась их тяжестью.

- На мелкие расходы - Пояснили опешившей мне. - И ваш задаток в счет будущего гонорара. А теперь прошу меня извинить, дела. Доброй ночи, дамы.

Хозяин особняка решительно пошагал прочь. Вскоре двойные двери открылись и снова закрылись, оставив нас с Софи стоять в одиночестве в коридоре.

Пожалуй, первый раз в моей не столь долгой жизни работа сама нашла меня Компаньонка значит?! Спасибо, что не кухарка или горничная!

Мы с моей новой подопечной молча переглянулись, одновременно бросили взгляд на закрытые двери, она — боязливый, я — настороженный, и стали медленно пятиться в сторону лестницы на второй этаж.

Глава 2.1

Александр Гранден

Я выскочил из дома, непозволительно резко хлопнув дверью, и быстрым шагом двинулся к главному зданию. Модный дом ДеГранд давно разросся до нескольких массивных производственных корпусов и одного административного.

Еще дед решил, что не жаждет метаться и дальше «в поля», как он выражался, а желает чинно и благородно ходить до своего основного рабочего места пешком. Поэтому главный корпус, совмещающий парадные выставочные этажи и этаж управляющего состава, расположен рядом с нашим городским особняком.

Мне же претили любого рода привилегии, постоянно хотелось быть в движении, занимать не только голову мыслями, но и тело активными действиями, потому я регулярно инспектировал остальные корпуса. Привычка сохранилась и после смерти деда.

Иногда казалось, что я верчусь, как далева^рский юрок, без остановки. Так тому и быть. А иначе заедает тоска и, еще чего доброго, приходит ощущение одиночества, ранее мне не свойственного. Не хватало начать размышлять о совсем неподходящих мне вещах. О браке, к примеру.

- Доброе утро, Ваша Светлость! Желаете утреннюю газету сначала или последнюю сводку данных по выпуску моделей

этого сезона?

Динмарк, как всегда пунктуально пришедший на полчаса раньше положенного срока, подал мне маленькую чашечку ароматного акмальгирского кофейного напитка. За круглыми стеклами очков блеснул пронизательный взгляд умудренного опытом секретаря, натренировавшего стальные нервы еще при старшем Грандене.

- Так же готовы графики поставок сырья и данные о дефектах и браке материалов от предыдущих партий как вы и просили, сэр.

Динмарк славился не только долгими годами службы, заработав на секретарской должности первые седины, но и крайней щепетильностью, граничащей с некоторой маниакальностью в отношении исполнения своих обязанностей. Иногда я его опасался, да простят меня Великие. Шучу. Ценил, разумеется. Кто еще в состоянии жить на рабочем месте и круглыми сутками донимать моих заместителей и остальных подчиненных вместо меня?!

- Давайте всю папку сразу, Динмарк. - Займу голову под завязку с утра пораньше. А то никак не выкинуть из нее разные соблазнительные образы. - Постараюсь сделать последние выкладки перед показом. Шиенские шелка поступили в обработку?

- Так точно, сэр. Поставка добралась в полном объеме и вовремя. Уже взяты в производство. Вот только мастер Овентур

- Не портите мне настроение спозаранку, Динмарк. Этот прощельга и так умудрился «съесть» весь наш квартальный бюджет на свою очередную «шедевральную» коллекцию. Боги, как леди умудряются попадаться на его модные уловки?! Вчера только лицезрел собственную сестру в одном из его последних творений Привиделось, что это вовсе не Софи прогуливается по галерее, а призрак нашей бабушки Матильды по дому в балахоне бродит! Благо мы продали коллекцию за баснословную деньги, и на том спасибо...

- Как пожелаете, Ваша Светлость. Тогда должен предупредить, что у вас гость, - порадовал меня Динмарк и чинно удалился.

Я зашел в кабинет главы модного дома. На секунду сердце неприятно кольнуло, когда я уперся взглядом в портрет герцога Филипа де Гранжа. На нем дед усмехался в своей излюбленной манере — губы чуть дрогнули в уголках, а у глаз проступили тонкие морщинки. Родное лицо. Сглотнул и отвернулся.

В кресле для гостей расположился ректор императорской академии Рейнакар, ученый-артефактор в мировом именем, владелец одних из самых плодородных земель Далеварского края, последний в своем роде герцог де Гресси, а по совместительству мой давний друг — Рейсгард Кинниган.

- Ты сегодня рано, Рейс. Есть подвижки, как я понимаю? - сел в кресло напротив и вперился в друга вопросительным взглядом.

Вместо долгих объяснений, от которых Кинниган уставал в своей академии, он вынул из переднего кармана пиджака тонкий металлический обруч, испещренный множеством мелких неизвестных мне символов и положил на круглый столик между нами. Я с любопытством склонился над изделием артефакторной науки. И уточнил через минуту внимательного изучения предмета:

- Это то, о чем я думаю? - в душе затеплилась надежда. - Неужели, тебе удалось?..

- Как ты понимаешь, это экспериментальный образец, - вернул меня из Небесных Чертогов его менторский тон. - Предстоит долгий этап апробирования, но Верно, это возможное решение твоей проблемы, Ксандр.

Я шумно выдохнул и расслабился. Значит, выход есть. Он перед моими глазами.

- Прекрасно, Рейс. За мной будет крупный должок, брат. - Не так быстро! - осадили меня. - Сначала предстоит выяснить, подходит ли он лично тебе. И только потом будем говорить о дальнейших этапах эксперимента.

Друг наклонился ближе и тихо проговорил.

- Ты же понимаешь, что тем самым мы, вероятно, идем против воли богов Им это может сильно не понравиться.

Я хмыкнул и машинально покрутил печатку на пальце.

- Да что ты говоришь А то что нас, как каких-то диких животных, начали скрещивать между собой, не спрашивая ни о желаниях, ни о личных интересах, это по твоему должно

нравиться всем драконьим потомкам? - почти прорычал я и хотел уже взять обруч, но Рейс резко прикрыл его рукой, не позволяя.

- Ксандр, опомнись. Ты говоришь о богах, а не о твоих противниках на рынке! Желаешь заглушить зов своего дракона? Пожалуйста! Но не нужно делать громких заявлений. Как бы не пожалеть об этом однажды!

Конечно, я не мог не признать, что в чем-то друг прав. Возможно, в эту минуту я совершаю непоправимую ошибку, пытаясь противостоять воле Высших. Но как же претит осознание собственной беспомощности перед ликом сил, намного превышающих твои! Я привык все и всегда держать под строгим контролем и не потерплю постороннего вмешательства. Откуда бы оно ни шло.

- Брось, Рейс. Ты ли не сам копытом бьешь, когда глава твоего клана указывает тебе, что делать? Или пресекаешь любые указания в свой адрес даже со стороны императора? Не учи меня жить, лучше дай возможность и дальше дышать воздухом свободы и независимости

Рейсгард шумно выдохнул и покачал головой, сдаваясь. Я знал, что он на моей стороне, просто пытается последний раз воззвать к здравому смыслу и чувству долга. Бесполезно, друг. Оба этих чувства давно стоят на службе нашего семейного предприятия. И любые отношения, кроме постельных, мне от представительниц женского пола Аллиры нужны, как дракону седло.

- Ну так тому и быть. Я тебя предупредил Главное, не считай этот артефакт панацеей от всех бед, ясно. - Строго глянул на меня. Но я то не студентка, чтобы растекаться лужицей у твои ног, брат. - Просто помни — мы на стадии разработки. Возможны сбои, неконтролируемые эмоциональные реакции, разные непредсказуемые физические явления Вот дневник наблюдений, Рейс. Его ты обязан заполнять неукоснительно и регулярно. Чтобы я мог отслеживать динамику и вовремя корректировать действие артефакта. Все понятно?

- Так точно! - несколько издевательски отсалютовал я. - А может хватит словесной пурги и уже к делу приступим? Если ты так же растягиваешь прелюдию в дамой сердца, понятно почему в свете о тебе ходят слухи «старого брюзги». Хоть еще помнишь, как соблазнительно выглядит женское тело, а?

- Смешно - Рейс не купился на подколку, но сразу посерьезнел. - А теперь слушай внимательно, Ксандр. Если о нашем незаконном эксперименте узнает император — оба с тобой столице помашем ручкой. Хорошо, если при этом на запястьях не появятся кованые браслеты с красивыми цепями на концах Ссылка — это в лучшем случае! - обеспечена, а в худшем — род де Гресси и де Гранж не досчитаются своих последних наследников мужского пола. Но если у тебя хотя бы есть альтернативный вариант — Софи. То мне и передать-то пальму первенства будет некому

- Не беспокойся. - Я выставил обе ладони в успокаивающем жесте, обвел взглядом кабинет. - Магическую защиту

от прослушки дед поставил давно. Никто ни о чем не узнает, я даю тебе слово! А кроме того, ты же прекрасно знаешь, что Правило первых на меня не сработало в прошлом Сезоне Избранных. Не нашлось для меня единственной и неповторимой девы, обделили меня Так что волноваться не о чем.

На что Рейс тихо хмыкнул и кивнул. А потом неожиданно глянул пронзительно.

- Ты абсолютно уверен, что в твоём окружении на данный момент нет женщины, способной вызвать сильное ответное чувство? Потому что, если есть, это поставит весь эксперимент под угрозу...

- Гарантировано. - Остановил я друга. А сам почему-то сглотнул и поерзал на стуле, вспоминая некие образы, не дававшие уснуть до утра. Но быстро отмахнулся от них. - Я крепок, как гранитная скала. Да и «сладкие девочки» мадам Сиси прекрасно справляются с физиологическими потребностями. Разве можно желать большего?!

Рейсгард явно расслабился и наконец позволил себе открытую улыбку. Потом потер руки в предвкушении, взял обруч и растянул скрытый механизм застежки артефакта.

- Тогда приступим.

Целых полчаса Кинниган колдовал над своей разработкой, бормоча заклинания на разных древних языках. Он постоянно поворачивал обруч по часовой стрелке, тем самым фиксируя действие каждого выгравированного знака поочередно, так чтобы они срабатывали по отдельности и совмест-

но при необходимости. Я даже успел покемарить пару минут.

- Готово.

Обруч сидел, как влитой. Со стороны казалось, что это просто дорогостоящее стальное украшение, какие стали модны в этом сезоне для джентльменов. Все знаки пропали с поверхности драгоценного металла.

- Дивно сработано, Рейс! - повернул руку ближе к свету, от окна как раз струились потоки солнечного света. - Выглядит прилично. Я бы и сам купил такой, чтобы впечатлять юных девиц на балах.

- Бедные девицы!.. - пожалел их друг. - Не знают они, с кем выпадет судьба связаться.

Мы пожали друг другу руки, еще раз выразительно переглянулись и Кинниган отчалил к себе, в свою разлюбезную альма-матер.

Я последний раз глянул на новое украшение на своем запястье и прикрыл обруч рукавом, чтобы не мозолил глаза.

И вроде бы я добился своего — получил шанс самому выбирать свою судьбу и свою женщину, как того и хотел. Но на душе почему-то было беспокойно.

Что если я переиграл самого себя?

Глава 2.2

Я лежала и смотрела в потолок. Он был высоким и молочно-белым, обрамленным по периметру фигурным лепным карнизом с позолоченными вставками. Их живописно дополняла изящная цветочная роспись по углам, которая чудесно сочеталась с шелковой вышивкой на плотных тяжелых шторах.

Чуть приподняв голову, я обнаружила себя лежащей на широкой кровати с золоченым резным изголовьем и легкой драпировкой, придававшей дополнительную пышность.

На прикроватных тумбочках стояли пузатые розовые светильники и лежали всякие полезные женские мелочи, так необходимые в уходе за собой и крайне полезные в повседневных делах: резной перламутровый гребень, круглая коробочка из под пудры, парочка длинных стеклянных флаконов, вероятно, с разного рода духами и аромомаслами, а так же щипчики для бровей и аксессуары для одежды.

Я впечатлилась и резко села, огляделась внимательнее. Напротив кровати стоял пузатый старинный комод с небольшим овальным зеркалом на нем, обрамленном позолоченными рамами. Из зеркала на меня хмуро смотрела растрепанная блондинка с серыми глазами, курносый носом и огромным знаком вопроса на миловидном лице.

Скосила глаза и увидела рельефные консоли с антиквар-

ными фарфоровыми вазами на них. Сглотнула, мысленно поставила зарубку — передвигаться в спальне осторожно, дабы не расплачиваться за драгоценные осколки всю оставшуюся жизнь. А лучше схоронить пока все эти декоративные изыски, от греха подальше. И мне будет спокойнее, и вещи будут целее.

Высокий двустворчатый шкаф из меерх ольдского желтого дерева и винтажное кресло эпохи бабушки нынешнего императора Данмарского, с подлокотниками, инструктированными акмальгирскими песчаными самоцветами, и роскошной бархатной отделкой вообще ввели меня в ступор.

Прийти в себя заставил подозрительный шорох и возня у стрельчатого окна, украшавшего весь небольшой эркер и придававшего комнате необычайно уютный вид.

Слава богам, на широком белоснежном подоконнике крутился не кто иной, как мой маленький помощник. Ру вертелся ужом, выписывал какие-то неопишуемые силуэты в оконном проеме, так что по противоположной стене, мебели и потолку попеременно расходились длинные узкие тени. Что это с ним такое?

Я потерла еще слипающиеся глаза, поставила локти на согнутые колени и крепко задумалась, предоставив пока Ру самому себе. Мне было о чем подумать.

Начнем с хорошей новости. Я нашла работу и жилье в придачу!

Тихо хмыкнула и вздохнула. Вернее, работа нашли меня,

да еще и привязала к дому одного из самых влиятельных людей в модном деле. И мне бы радоваться и плясать от счастья, да не получится.

Вот если бы я стала одной из швей модного дома ДеГранд, тогда можно было бы себя поздравить. Всякие мои предыдущие злключения стали бы неважны и несущественны. Ведь я бы стала частью успешной команды модельеров, - не будет преувеличением сказать! - являющихся законодателями моды нашего времени. Особенно, если речь идет о знаменитом и известнейшем мастере Франке Овентуре, ведущем модельере дома ДеГранд!

Но я не вошла в штат. Вернее, вошла, но не совсем в тот. Застонала и плюхнулась спиной на кровать, раскинув руки и ноги звездочкой. Снова вперилась в идеально выкрашенный потолок и задалась главным вопросом: как я дошла до жизни такой и что мне со всем этим теперь делать?

Через пару секунд перед лицом замаячила взбудораженная фигура Ру, парящего в воздухе. Малыш аж светился от радости и постоянно менял форму, перетекая из одного состояния в другое, что означало крайнюю степень возбуждения.

- Привет, Ру. Как дела? Что случилось, малыш? - прогнусавила я. Потом прокашлялась и уже нормальным голосом уточнила. - Ты уже успел разведать обстановку в доме?

Последовал мгновенный кивок. Еще бы, чтобы этот хитрюга да не успел как следует полюбопытствовать?! Не бывать

этому. Наверняка, за те несколько часов, что я смогла-таки поспать, умудрился заглянуть в каждый уголок, засунуть свой нос в каждую незапертую дверь. Да и в запертую тем более залез. Как же. Раз закрыто, значит там что-то интересное спрятано, нужно обязательно разведать что именно.

Я спустила ноги с кровати, сладко потянулась, встала и подхватила шелковый халат с пуфика, стоящего неподалеку. Ноги утонули в удобных домашних тапочках фирмы Де-Гранд, разумеется. Впрочем, как и вся остальная одежда, ждущая своей очереди в шкафу.

Как же удобно, когда к должности компаньонки прилагается еще и соответствующий гардероб, приличный набор дамских аксессуаров, собственная спальня с кабинетом и внушительный гонорар.

Вздыхнула, признавая очевидный факт. Заключение, заключавшийся в том, что я с радостью бы променяла все это великолепие на возможность творить в швейной мастерской наравне с другими мастерами модного искусства.

Что ж, все еще впереди, не так ли?! Выход обязательно найдется, а пока придется смириться с текущими обстоятельствами, быть благодарной за «стол и хлеб», как говаривает матушка, и трудиться на ниве швейного дела тайно. Уверена, что найду для себя уютное, скрытое от остальных глаз местечко в этом огромном особняке, где расположусь со своими швейными «пожитками» и смогу свободно применять родовую магию.

Главное, чтобы не изобличили, а то такой штраф впаяют, что те фарфоровые вазы на консолях покажутся детскими безделушками.

Между тем Ру решил начать с главного — со сплетен, с чего ж еще. И стал планомерно передавать мне образы основных помещений особняка: спален господ, домашней библиотеки, семейной столовой и зала для балов, парочки кабинетов, парочки будуаров, а так же хозяйственного крыла, где располагалась немногочисленная прислуга и внушительного вида кухня с аппетитными блюдами на покрытом белой скатертью столе.

Это походило на эффект магического иллюзиона — видишь одну картинку за другой, а звук нагоняет после, часто со значительными помехами и шипением. Боги ведают, почему Ру оказался с небольшим дефектом при воплощении. Но вместо того, чтобы чинно и благородно - а главное, молча! - исполнять свои обязанности швейного помощника, он стал еще и «показывать» события и людей вокруг.

Ребенком я долгое время училась правильно «считывать» эти его «картинки». Еще больше времени занимала так называемая «расшифровка» сумбурных образов и набора голосовых сведений, вываливающихся на мой неокрепший ум безостановочным потоком.

Но мы с Ру справились. Он начал разделять факты по темам или задачам, а я стала быстрее разбираться в важности вопроса, не обращая внимания на все подряд, а вычленяя

только нужные и полезные для себя знания. Так и повелось с тех пор: Ру шпионит, то есть, простите, любопытствует — я использую эту его способность для личной выгоды.

Главное, вовремя останавливать этого чрезвычайно любопытного проныру, чтобы он ни во что не ввязывался и не лез туда, где может быть опасно. А то знаю я его, буду опять со всех ног улепетывать от сомнительного вида мужика, недовольного неожиданным вмешательством в его незаконные дела. Да, было дело.

Как-то на рынке в нашем Дровеке нарисовался один такой «пришлый», с явно недобрыми намерениями. И надо же было Ру полюбопытствовать, что же этот незнакомец хранит в своем заплечном куцем рюкзаке на кожаных завязках!..

Кончилось это погоней мужика за улепетывающим помощником и, заодно, его глупой хозяйкой, и плавно привело всех нас в местное отделение магполиции. Был мужик слегка помят кулаками моих слишком ретивых братиков, да еще и спеленут удлинившимся портновским метром. Ру мог как укорачиваться, так и растягиваться до гигантских размеров.

Спрашивается, чего удирать? А потому что получил непонятным заклятьем по любопытной мордочке, временно лишившем его части магических сил. Пришлось воспользоваться силой грубой — в данном случае, братской. А я зачем побежала? Скорее от неожиданности и за компанию.

- Дружок, с домом все вполне понятно. Подопечную свою вижу, спит еще без задних ног в мягкой постельке. Ты лучше

скажи, матушку Фло предупредил? Записку мою отнес?

Ру раздул воображаемую грудь. Так и услышала его выразительное «обижаешь, хозяйка», а потом мне на покрывало упал сложенный вчетверо лист бумаги. Я не торопясь развернула его, быстренько пробежалась глазами по тексту и хмыкнула. Славно.

Фло позаботится пока о моих вещах. Они будут ждать своего часа с угловой комнатке наверху таверны «Старый котел». А то мало ли, сегодня я компаньонка, а завтра Хотелось бы верить, что подающий надежду модельер. А там видно будет.

Потерла руки в предвкушении.

- Думаю, за саквояжем прогуляемся на днях. Какое-то время придется обустраиваться на новом месте, обживаться, сам понимаешь - Ру понятливо кивнул. - И начать хотелось бы с плотного и сытного завтрака, как считаешь?

Одеваясь, не могла пару раз не покривиться с досады за свой пропавший так не вовремя чемодан. Вещи с чужого плеча сидели неидеально. Хотя я, конечно же, придиралась. Многие молодые леди были бы счастливы примерить такие наряды. Видимо, компаньонка, по мнению Гранденов, не должна выделяться из светской толпы, раз ей позволительно носить такую модную униформу.

Строгое синее платье с аккуратной отделкой кружевом на концах рукавов грамотно подчеркнуло силуэт, широкий пояс обозначил высокую талию, а ворот — длинную шею. Вы-

рез платья был выполнен в сдержанном стиле, без обнажения зоны декольте. Прямой край, глубокий оттенок, минимум деталей — неплохо, очень даже неплохо. И что-то я сомневаюсь, что это из личной коллекции метра Овертура. Скорее кто-то из младших модельеров постарался.

Впрочем, вполне качественный креп, не мнущийся и хорошо держащий форму, я бы поменяла на плотный швейцарский шелк с матовым блеском. Убрала бы вышивку по краю и проработала вертикальные швы, сделав их тоньше, чтобы визуально еще больше вытянуть силуэт.

Я уложила волосы в аккуратный пучок и вполне удовлетворилась своим внешним видом. Повернулась к Ру и подмигнула:

- Пора и мне познакомиться с гранденовскими домочадцами, как думаешь? Но сначала — будим Софи. Официально меня штату прислуги еще не представляли. В отсутствие Грандена старшего она здесь хозяйка, как никак.

И я потопала в сторону господского крыла, благо располагались наши спальни на одном этаже.

Кто бы знал, как тяжело будет выполнить эту простую на первый взгляд задачу: разбудить одну воспитанную юную леди!

Глава 2.3

- Фу, как некрасиво! Ну кто так выражается в наше время?.. - промямлила одна бессовестная юная леди и перевернулась на другой бок, досыпать, видимо.

Но расслышала все-таки мои последние ругательства то есть слова, конечно. Хоть какой-то результат. И это я уже не сдерживаясь, прошлась по всем почившим родственникам подопечной, а в особенности немало перепало старшему, что б ему икалось! - братцу Софи.

Это же надо было приставить меня, человека привыкшего вставать чуть ли на рассвете, к ярому любителю завтракать в обеденное время, а обедать — в вечернее! То-то младшенькая Гранден вчера шлялась по городским подворотням в такое позднее время. Наверное, пару часов как встала, а к моменту выхода из дома вообще только проснулась. Ну, Софи! А я купилась на милое личико и пожалела бедняжку.

- Сколько можно! Полчаса торчим тут, а все без толку Ру, мочи ее! - на что мой несчастный помощник кажется икнул, но подчинился. Правда, как-то неуверенно, потому подлетал к изголовью кровати медленно, посматривая на меня и ожидая отмены неожиданной команды.

Я лишь твердо кивнула, ожидая, что Ру приподнимет стоящий на прикроватном столике кувшин с водой и от души окатит из него эту великосветскую соню-засоню и, честно го-

вора, несколько недоумевала из-за нерешительности помощника. Чего зависли? Чего ждем?

- Давай уже! Иначе мы тут до завтрашнего дня вставать будем!..

Ру как-то тяжело вздохнул, но не в силах отказать законной хозяйке, почему-то вместо керамического горлышка кувшина, вцепился в горлышко девичье и стал душить Софи. Вероятно, фразу «мочи ее» малыш понял не совсем правильно. А все братики со своей дворовой лексикой. Шутники недоделанные, подпортили мне моральный облик родового артефакта своими тупыми шутками!

- Ты что творишь!.. - поспешила вмешаться я. - С ума сошел! Мочи в прямом смысле водой, болван!

То ли с перепугу, то ли от моего крика, но Ру резко отскокинул и задел-таки кувшин. И тот в одно мгновение опрокинулся на кровать, а холодная вода выплеснулась прямо Софи в лицо.

- Ай!.. Это...это Что это?! - подскочила девчонка. Вот и славно. И пока облитая Гранден протиралась кончиком простыни, пытаюсь понять, что происходит, я прошла к окну и распахнула шторы настежь, открыла створки и пустила в комнату свежий утренний воздух.

- Анника, а когда ты пришла? И почему ты меня водой обливаешь? - послышалось сзади. - А сколько время? Ты должна знать, что я никогда не встаю раньше полудня...

- Не вставала.

- Что? - возмущенно переспросило это хитрое создание.

- Ты имела в виду, что ты никогда раньше не вставала раньше полудня. А теперь встанешь, оденешься и спустишься вовремя на ранний завтрак, как и положено. - Я скрестила руки на груди. - Как никак, теперь это моя прямая обязанность, как компаньонки, следить за твоим распорядком и неукоснительно следовать правилам для юных леди. А мы уже в график не укладываемся в таком подъеме.

Подошла к опешившей от моего напора Софи и резко сдернула летнее одеяло, а за ним и простынь.

- Встаем и говорим мне спасибо за то, что твой брат так и не узнает, что твоя вечерняя прогулка несколько затянулась вчера, и проходила вовсе не в Императорском садовом лабиринте.

Софи сглотнула, впечатлилась и, наконец, окончательно проснулась. Потом медленно кивнула, сползла с кровати с другой стороны, одернула ночную рубашку и молча потрусила в сторону уборной.

Ру попытался укорить меня взглядом, - боги, мне и правда иногда казалось, что у него есть глаза! - мол, я запугала ребенка, можно понежнее и поаккуратнее. Я лишь отмахнулась.

- Пока не разберемся, как в этом доме на самом деле обстоят дела, не будем верить на слово никому. Ты понял меня? Сначала проверяем — потом доверяем!

Малыш покивал, с любопытством огляделся и с явным эн-

тузиазмом стал наматывать круги по комнате Софи, исследуя и запоминая. Вот и правильно.

Я же прошла к едва прикрытой дверце гардеробной комнаты и, памятуя о строгом наказе Грандена старшего, решила тоже зря время не терять и присмотреть для Софи что-то поприличнее для намечающегося этим вечером важного мероприятия. Как он там сказал, открытие модного сезона дома ДеГранд? Тогда молодая хозяйка тем более должна просто сиять и затмить всех остальных леди.

Но то что предстало моим глазам не поддавалось никакому логическому объяснению. Это было одновременно и взрыв цвета, и царство серо-бурого уныния, и исключительная коллекция разврата! Вчерашний балахон был чем-то вполне приличным по сравнению с тем, что висело на многочисленных вешалках.

А обувь, видимо, подбиралась по принципу чем неудобнее — тем лучше. Это не туфли, это какие-то новые модели колодок. Только по ним обычно обувь и шьют, как по образцу требующегося размера. Как же я пропустила момент, когда сами колодки стали новой женской обувью?!

Конечно, до нашего провинциального городка редко доходили последние модели оwentуровских коллекций. Да и вряд ли бы они у нас прижились. Любой нормальный отец за такой наряд дочь бы не пожалел, наказал как следует, чтобы семью не позорила.

Приехав в столицу, я практически сразу попала «в каба-

лу» к мистрис Милверс, так что редко удавалось провести свободный вечерок вне стен злосчастного модного салона бывшей хозяйки. Поэтому модные новости долетали до меня урывками. Но неужели вот это, - я возмущенно повертела в руках очередное творение великого маэстро, - действительно кто-то носит?! Ну то есть, кто-то, кроме Софи Гранден.

Должны же быть адекватные жители в столице нашей империи! Что ж, прогулка по Высокому кварталу покажет. У нас же должен быть по плану променад, верно? Когда еще удастся так открыто и свободно пройти по территории богачей. А пока вернемся к нашим драконам то есть баранам.

Ру подлетел и тихо присвистнул. Да, малыш, кажется у нас проблема.

- Вот скажи мне, дружок, когда Александр Гранден приказывал подготовить его младшую сестру к открытию модного сезона, он что имел в виду?

Ру «показал» мне образ Грандена-старшего, стоящего в дверном проеме. Почему-то у меня перехватило дыхание, но я быстро справилась с непонятным волнением.

- Правильно, он самый. Так вот вопрос: Софи должна быть одета как нормальная юная леди или раздета по моде Франка Овентура? Что вызовет больший скандал: если молодая хозяйка не станет примерять наряды ведущего модельера модного дома, присутствуя на открытии сезона, или если она придет в платье, больше напоминающем старую и давно нестираную ночную рубашку?

Ру так откровенно «подвис», глубоко задумавшись, что Софи сумела незаметно для него прошмыгнуть мимо и скрыться в недрах своей уникальной гардеробной. На секунду мне показалось, что конца помещения вообще нет и вскоре мне придется с магическим поисковиком отправиться на поиски подопечной.

К счастью, обошлось и Софи выплыла к нам через четверть часа в очередном шедевре: это было похоже на бесформенный холщовый мешок длиной до пят, перевязанный гвардейским кожаным ремнем жуткого ярко-розового цвета. Сверху была надета свободная белая блуза в крупный розовый горошек. Из под мешка высовывались широкие носки, - догадайтесь!, - да-да, розовых туфель своеобразного такого фасона, который носила еще моя прабабушка.

С минуту мы с Ру собирались с мыслями. Нас можно понять, мы оба переживали острый приступ модного шока. В итоге помощник решил, что пока с него хватит, молниеносно скрутился и спрятался в сумочку на поясе моего платья. Предатель!

Я же выдохнула и постаралась придать лицу вежливое выражение. Видимо, получилось не очень, потому что Софи как-то напряглась и даже отступила на шаг.

- Боюсь спросить - Смогла выговорить я. - Это домашнее одеяние или сие творение имеют честь лицезреть все городские обитатели?

Софи передернула плечами и гордо вскинула подбородок.

- Разумеется, это домашнее платье. - Я облегченно выдохнула. - Не буду же я позориться на людях в коллекции позапрошлого сезона.

«Какое счастье, что меня еще не было в столице во время этого великосветского дурдома!». Я мысленно поблагодарила богов. А вслух добавила:

- Как жаль, что я пропустила такое впечатляющее зрелище!.. - Показательно оправила юбку собственного платья любимого классического кроя. - Что ж, не будем и дальше мучить наши желудки.

Рукой указала в сторону выхода.

- Ведите, госпожа Гранден. Думаю, вкусный завтрак поможет «переварить» и не такие модные изыски.

Но уже по дороге на кухню стали возникать вопросы. И множились они с каждым поворотом нескончаемого коридора, пролетом очередной лестницы и запертой дверью в очередные нежилые покои.

Я, конечно, видела все это мельком в видениях Ру. Однако оказаться лицом к лицу с творящимся повсюду запустением и откровенным пренебрежением слуг своими прямыми обязанностями было крайне неприятно. Не сказать, что не убирались совсем. Просто делалось все хитро: особое внимание уделялось каким-то конкретным переходам, помещениям, предметам.

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы не понять причину. А именно того, что тщательному контролю за поряд-

ком подвергались те залы, коридоры и кабинеты, в которых чаще бывал хозяин дома. Уверена, что его комнаты окажутся, при ближайшем рассмотрении, самыми чистыми и идеально убранными.

То-то мне показалось, что на моей спальне лежит некая печать забвения. Так бывает в помещениях, которые давно не открывали, редко по крайней мере, потому они и сохранили условную чистоту. А вовсе не из-за усердия слуг.

Зато кухня порадовала. Она, в отличие от парадных комнат, жила полной и честной жизнью. Просторная, с высоким потолком, пересеченным светлыми балками, она явно была сердцем всего дома. Не такая нарядная, не показная, зато теплая, уютная и наиболее жилая из всех помещений, что я пока имела честь видеть.

Вдоль стен тянулись массивные дубовые шкафы, несколько потемневшие от времени. На крючьях ровными рядами висели медные кастрюли и половники, начищенные до блеска сковороды разным размером, а по центру противоположной от входа стены возвышалась огромная чугунная плита со множеством заслонок, дверец и колец, похожая больше на какой-то сложный механизм, чем на обычный домашний очаг. Новомодная вещь, скажу я вам.

Пол был выхожен плиткой в черно-белую шашку. Беленые стены над рабочими столами прикрывал высокий фартук из кафеля с тонким растительным узором. Под широкими окнами стояли длинные столы из светлого дерева, исчерченные

ножами и временем. Тщательно выскобленные, от них пахло мукой, пряностями и чем-то теплым, хлебным.

У дальней стены виднелась широкая каменная раковина с медными кранами, рядом стояли сушилki для посуды, банки с крупами, коробки с чаем и жестяные ларцы для специй.

Когда мы вошли, тихий гул голосов резко смолк и на нас с подозрением уставились обитатели местного кухонного сообщества. И если в отношении меня такое поведение было вполне понятно и даже ожидаемо. То касательно Софи вызвало у меня некоторое недоумение.

Складывалось впечатление, что виделись слуги с молодой хозяйкой так же часто, как со старшим Гранденом.

Глава 2.4

- Доброе утро, - постаралась быть вежливой. Стрельнула взглядом в Софи. Стоит молча, носком башмака по белой плитке возит. И глаза отводит. Интересно. - Мое имя Анника Леруа и со вчерашнего дня я назначена компаньонкой леди Гранден. Верно, миледи?

После моих слов один хитроватого вида малый в ливрее лакея попытался присвистнуть, но был остановлен жестом величавого вида старика в длинном приталенном кафтане темно-бардового цвета. По тому как остальная прислуга по-смастривала на мужчину — с некоторой опаской — я рассудила, что это был дворецкий дома Гранден. И, по всей вероятности, негласный «хозяин» в доме. Поэтому я внутренне подобралась.

Старик сидел прямо, будто палку проглотил. Седые волосы аккуратно зачесаны назад и собраны в хвост на затылке. Представительный мужчина в самом рассвете сил, уверенный в себе и в своей власти над слугами. Еще бы, в его руках - управление таким богатым хозяйством, отчего бы не возвыситься ненароком.

Но мне сразу не понравился его взгляд: какой-то пронизывающий, цепкий и недобрый. Он прошелся по моей фигуре с головы до пят, не стесняясь, с чувством и с расстановкой, задержавшись непозволительно долго на уровне декольте.

Да что ты будешь делать?! И здесь нарвалась на престарелого ловеласа. Такого я ни с кем не перепутаю. Одно хорошо, по правилам я подчиняюсь напрямую герцогу де Гранжу и приставлена исключительно к юной леди. А потому могу спокойно игнорировать другие приказы, в особенности от всяких там дворецких.

Слава богам, это общеизвестный факт. Но правила внутреннего распорядка и устройства такого внушительного хозяйства, как особняк Гранденов, следовало где-то срочно раздобыть и изучить от корки до корки. Как бы не попасть впросак. Особенно сильно я жаждала познакомиться с нормами поведения для прислуги, предписанные традициями великосветских домов.

Между тем Софи решилась подать голос, в конце концов. Вернее, что-то пропищать. Причем так тихо и неразборчиво, что это было не только не похоже на повеление молодой хозяйки, но и на вежливую просьбу тоже не тянуло. Скорее на какой-то унижительный скулеж.

- Мы бы хотели позавтракать, если это возможно
Что здесь вообще происходит?

Пока я недоумевала, старик медленно поднялся со своего места у стены и степенно прошествовал к снова притихшей Софи. Он заложил одну руку за спину, церемонно поклонился, как одолжение сделал, честное слово, а потом выдал нечто невероятное:

- Миледи знает, что ей следует делать, а что категориче-

ски не рекомендуется, не так ли? Разве вы не помните, леди Гранден, нашу договоренность? Или вы решили ее нарушить? Как нехорошо с вашей стороны поступать так некрасиво по отношению к старым друзьям...

Седой паразит покачал головой и даже поцокал языком осуждающе. Его противный скрипучий голос наждачкой прошелся по моим напряженным нервам. При этом желудок отозвался возмущенным урчанием, а в голове набатом звучал один вопрос: «Что это за ерунда?».

Я попыталась незаметно прочистить ухо, в надежде, что просто плохо расслышала или, вероятно, неправильно что-то поняла. Ну не может же слуга указывать хозяйке что делать, так дерзко и откровенно, еще и при посторонних. Тем более в присутствии остальной прислуги?

Я всматривалась в лица стоящих по бокам людей и видела лишь одно выражение — тупого равнодушия и неприкрытого оскорбительного пренебрежения. Слева направо стояли: худая как щепка и высокая как жердь седовласая особа, в чепце и переднике, с руками, сложенными на животе, и недовольно кривила тонкие губы. Я рассудила, что это была кухарка.

Дальше расположились пару горничных в идеально выглаженных униформах с глупыми улыбками на одинаково круглых лицах. Сразу за ними шел тот самый малый с нахальной и какой-то двусмысленной усмешкой на рябом бесцветном лице.

В углу стоял скрюченный в три погибели дед, по-другому и не скажешь, в одежде конюха. Вокруг него крутился малец в поношенной одежонке, в грязных штанах с вытянутыми коленками, в кепке, великоватой тому как минимум в два раза, так как все время норовила сползти на черные, как угольки, глаза. Лицо пацаненка разглядеть было сложно, оно все было в землистых разводах.

Наконец, ближе к нам с Софи стояла примечательная парочка. Для себя я определила их, как «старая дева» и «козел в пенсне». Хотя скорее всего это были экономка и камердинер.

Женщина лет сорока с лишним, крепкая, осанистая, с властной манерой держаться, - в этом они бы поспорили с дворецким, - с широким лицом с высокими скулами и твердым подбородком. Взгляд карих глаз — внимательный и цепкий, ничего не упускающий. Волосы, тронутые проседью, аккуратно собраны под накрахмаленный белый чепец. Одеты в темно-синее платье из плотной шерстяной ткани.

А мужчине было лет тридцать, не более. Подтянутый, с явно военной выправкой. Лицо худощавое, с тонкими чертами. Взгляд серо-голубых глаз — холодный и цепкий. От него веяло высокомерием поболее, чем от Александра Грандена вчера. Вот и камзол на нем роскошный, из серого сукна, добротный, приталенный, с вышивкой на карманах и серебряными пуговицами. Богато одет, как по мне, для простого слуги.

Впрочем, этим грешили почти все находящиеся на кухне люди. Кроме, Софи Гранден в ее модном домашнем наряде, конюха и пацаненка. Какая ирония!

Ну и серпентарий! Не знаешь, кто укусит первым
Я решила прощупать почву.

- Его Светлость велел госпоже хорошо питаться Думаю, легкий завтрак ей не помешает.

Кто-то громко хмыкнул, кто-то подавил противный смех.

Старик вперился в меня взглядом аллигатора. Говорят, такие водятся в непроходимых и бескрайних Живых лесах далекого Меерхольда.

- Разве вам, мисс Л-е-р-у-а, положено здесь думать? - тихо прошелестел этот наглец. - По мне, так вам велено приглядывать за госпожой. А что ей делать следует или нет, не вашего ума дело.

Сбоку тут же подскочила экономка.

- Вы только посмотрите, кто у нас тут заговорил!.. - прошипела змеем почти мне в ухо. - И пары часов как в доме не провела, а уже порядки свои наводит. Милочка, знайте свое место. Раз Его Светлость решил, что госпоже нужно хорошо питаться, так обеспечьте ей это питание Что вы от нас хотите! Возмутительно!..

- Да, вот именно! - прокаркала жердь-кухарка. - Пришла тут, раньше чем петухи поют, и требует завтрак Ты что хозяйка? А что потом? Обед и пятичасовой чай!.. Мистер Си-

верс, что же это творится-то?!

Мистер Сиверс, он же старик-дворецкий, подошел ко мне вплотную, думая надавить авторитетом. Не на ту напал! Я и не думала опускать глаза, как Софи, наоборот, сложила руки на груди и прищурилась. Это несколько поумерило пыл некоторых.

- Вы бы занялись своими прямыми обязанностями, моя дорогая

- Я вам не дорогая и не дешевая, - прервала я велеречивые пожелания, - и не в ваших интересах мне и дальше хамить, господин Сиверс!

Мужик аж побагровел от злости, но сдержался. Не хотел терять вес в глазах своей шайки. Которая, тем временем, мгновенно сделала стойку и наострила ушки.

А я продолжила обличения.

- Мало того, что вы не представились, как это принято у воспитанных людей и в обществе, так еще и решили, что в праве раздавать указания молодой хозяйке, - кивнула в сторону задумчиво молчавшей Софи, смотрящей на меня с каким-то благоговением.

Поняв, что результата, то есть завтрака, мы не получим, я схватила Софи за руку, развернулась, не прощаясь, и потащила опешившую младшую Гранден прочь из этого царства служебного произвола.

- Я не прощаюсь, господа. Еще увидим, кто тут раздает указания!

Внутри все кипело от едва сдерживаемого возмущения.

Не помню, как вернулась в комнату, но дверью я хлопнула со всех сил, так что штукатурка посыпалась на голову не успевшей среагировать Софи.

Ру выскочил из своего укрытия и стал вместе со мной расхаживать туда-сюда, давая выход накопившимся эмоциям.

Больше всего меня раздражало и вызывало горечь не поведение наглой прислуги, а то, что моя подопечная принимала сей вопиющий факт как данность, не пытаясь возразить или осадить зарвавшуюся челядь. Что толку махать мечом перед врагом, если за спиной стоит та, кого нужно спасать, а она спастись не хочет! Должна быть причина такого поведения!

Я, конечно, в этом доме все равно что на «птичьих правах», но всему есть предел.

Покосилась на Гранден. Девчушка так и стояла перед дверью в мою комнату, даже не пытаясь присесть или уйти. Она обняла себя за плечи в защитном жесте, то ли пытаясь согреться, то ли стараясь отгородиться от всего. И такое с ней происходит уже не впервые, налицо поведение «жертвы».

Мы с Ру переглянулись. Малыш тихо вздохнул, подтверждая мою догадку. А я резко успокоилась и приняла решение. Я не брошу эту глупышку в беде. Не так меня воспитали.

Кивнула Ру.

- Слетай-ка к матушке Фло и организуй нам завтрак, в конце концов. И попроси передать с посыльным мой сакво-

аж и парочку котомок с мясными пирогами. Чувствую, нам с Софи пригодится.

Нужно наладить доверительные отношения с младшей Гранден и тогда, вероятно, мне удастся вытянуть из нее правду.

В этом особняке все шиворот-навыворот: слуги ведут себя словно хозяева, глава семьи заботливо ссужает незнакомым компаньонкам деньги на заботу о младшей сестре, а сама юная хозяйка пытается всеми правдами и неправдами проводить как можно меньше времени в родовом гнезде.

Складывается впечатление, что Грандены резво бегут от чего-то, в итоге проводя мало времени дома, зато этим обстоятельством научилась пользоваться обнаглевшая прислуга, с грандиозной выгодой для себя.

Ну это мы еще посмотрим!

Во-первых, мы поедем. Настроение сразу же поднимется. Во-вторых, мы тщательно подготовимся к вечернему мероприятию. Времени в обрез, но выход всегда найдется, я уверена. Подсобного материала — хоть отбавляй. Переделаю всю старую коллекцию маэстро Овентура под новые модели, собственного производства, так, что комар носа не подточит и даже сам мастер ничего не заподозрит. Наконец, в-третьих.

Я не просила Великих делать меня компаньонкой юной леди, но так сошлись звезды.

Посмотрела на свою подопечную. На ее лице снова появились краски, а то в кухне она напоминала мне бледную моль.

Вот и отлично.

- Софи, а ты умеешь кроить? - теперь на меня взирали с изумлением. - Нет? Это ничего. Я тебя научу. И вместе мы создадим наряд, в котором ты будешь блистать на открытии модного сезона! Времени мало, так что идем-ка и как следует изучим содержание твоего бездонного шкафа!

Глава 2.5

Александр Гранден

В бесконечных делах день пролетел незаметно. Пока подписывал договора, вел переговоры, отчитывал подчиненных чудное и непонятное ожидание не тяготило. Но как только я вырвался за пределы кабинета и двинулся в сторону дома, с каждой минутой невыразимое томление жгло в груди сильнее, заставляя ускорять шаг. Так что в конце я просто взбежал на крыльцо черного входа, буквально влетев внутрь раздраженным вихрем.

Казалось, надо бы выдохнуть и спокойно готовиться к вечернему событию, но что-то нервировало, не тревожило, а именно волновало. Такое чувство бывало, когда я ребенком спускался по широкой центральной лестнице и крался в ночи в главный зал, напряженно ожидая, что буду вот-вот пойман либо вездесущей прислугой, либо строгим дедом.

И если мне удавалось попасть за закрытую дверь приемного зала, туда, где уже стояла нарядная и мигающая разноцветными огнями меерхольдская елка, чувствовал я себя настоящим героем из легенд. Храбрым Феродом, спасающим невинных дев как минимум.

Странно. Необъяснимо и диковинно. Что же изменилось, раз привычное возвращение в наш родовой особняк перестало быть чем-то обыденным, вызвав в душе такую бурю непо-

нятных эмоций?

Кивнул стоящему на страже Сиверсу, уточнил все ли готово к приему, ожидаемо получил утвердительный кивок и проследовал в свои покои. Как всегда Майлз позаботился о выходном костюме. Прекрасно. Мой камердинер никогда не подводил меня.

Нежиться в ванне некогда, придется быстро принять душ, привести себя в порядок и успеть сопроводить Софию. В груди снова кольнуло, давая понять, что с сестрой могут быть проблемы. Едва сдержал тяжкий вздох. Не понимаю!..

С тех пор, как трагически погибли родители, еще в далеком детстве Софи, мы с дедом постарались обеспечить сестру самым необходимым. В ее распоряжении были вышколенные слуги, многочисленные гувернантки, бесконечно пополняемый личный счет. Все ее просьбы исполнялись мгновенно, если не несли ущерба репутации нашей семьи и лично Софи.

И речь, разумеется, не шла про всякие опасные вещи. Деду пришлось ввести это правило после одной неловкой выходки сестрицы. Боги тому свидетели, теперь все это в прошлом. С тех пор нежелательных прецедентов не было. Сиверс обязательно доложил бы мне, повторись нечто подобное.

Тьма раздери этот шейный платок! И почему это Майлз на вызов не отвечает? Ладно, позже разберусь.

Всю дорогу до комнат Софи я безуспешно пытался скру-

тить это шелковое безобразие в драконий рог. Получался кукиш. При этом ткань с каждой попыткой неумолимо мялась сильнее и сильнее. Что б тебя!

Постучал два раза и, получив дозволение, вошел в спальню сестры. Поднял голову и замер.

Софи стояла у напольного зеркала и робко смотрела вполоборота. На губах теплилась едва различимая улыбка. Волосы сестра заколола слегка небрежно, так что пряди выбивались и обрамляли ее миловидное лицо.

На сестре было надето платье пастельно-розового цвета, сшитое из легкого муслина. Пышный рукав три четверти и скромный вырез подчеркивали изящество линий кроя. Высокая талия была выделена широким шелковым поясом в тон. По лифу и рукавам шла тонкая вышивка — крошечные бутоны роз и выющиеся стебли, словно набросанные рукой художника.

Юбка мягко струилась, образуя многочисленные складки при каждом осторожном движении и выгодно обрисовывая стройный девичий стан. Завершали образ атласные туфельки цвета слоновой кости и небольшая нитка жемчуга на шее. Все просто и со вкусом, как и подобает молодой леди.

Несколько секунд я приходил в себя. Ведь именно в данный момент я внезапно осознал, что сестренка выросла и превратилась в красивую девушку неполных шестнадцати лет. А еще она была удивительно сильно похожа на мать в таком же возрасте. Уверен, если художник будет писать порт-

рет Софи, нежные мамины черты ярче проявятся в образе сестры под легкими мазками его кисти.

Я подал Софи руку и она, не без трепета, вложила свою маленькую ладошку в перчатке в мою широкую ладонь.

- Ты чудесно выглядишь, София. Я горжусь тобой. И очень надеюсь, что вечер будет приятен нам обоим. Пойдем.

Сестра лишь кротко кивнула, подхватила крошечную сумочку-клатч с туалетного столика и веер и плавно проследовала к выходу.

Какое счастье, что компаньонка додумалась одеть свою подопечную не в соответствии с кособокой модой, но соответственно возрасту и традициям. Надо отдать ей должное. Где только умудрилась достать такое чудесное платье? Правда ткань кажется мне знакомой. Не в прошлом ли году делали дополнительную поставку из Ниен-Варга? Ну да богам одним ведомо. Нужно торопиться. Хозяева могут опаздывать, но не более чем на полчаса.

- Софи, а где же мисс Леруа? Надо полагать, я правильно запомнил имя? Она должна сопровождать тебя. Я не смогу все время быть рядом, ты же понимаешь.

Сестра обернулась с порога и посмотрела с удивлением.

Кто-то вежливо покашлял за спиной и я невольно обернулся. И словно на стену налетел. Дух перехватило от представшего передо мной зрелища.

В детстве я любил читать легенды далеких земель. В одной из них прекрасная ясноокая дева Ледяных чертогов лег-

ко и играючи пленяла одним лишь взглядом сердца рыцарей и придворных, суровых варваров и утонченных дворян.

На старинной гравюре красавица представляла в образе возвышенной нимфы в полупрозрачном наряде, мерцающем мириадами звезд. Показалось, дева предстала передо мной этим вечером воплоти. И в данную минуту медленно ко мне приближалась, но не в моих грезах, а наяву.

Платье на молодой особе было настоящим чудом портновского искусства — струящееся, серебристое, оно облегло плечи и талию, а затем свободно ниспадало до самого пола. Ткань, напоминающая жидкий шелк, двигалась вместе в девушкой, как вода, не образуя складок, а лишь мягко перетекая с одного изгиба на другой.

В свете горящих по всей комнате свечей и яркого огня от камина серебро наряда играло сотнями оттенков — от холодного стального до перламутрово-розового, как на поверхности крупной жемчужины. Я прищурился и окинул девушку профессиональным взглядом и понял причину такого эффекта.

В основу платья были незаметно вплетены тончайшие нити лунного металла. Они и создавали иллюзию мерцающего звездного неба. Каждое движение сопровождалось легким, едва уловимым шелестом. Это было похоже на шепот ветра в серебряной листве Живого леса Меерхольда.

Я даже зажмурился, но когда открыл глаза нежный образ никуда не исчез. Он постепенно обрел черты той девушки,

что уже изрядно нарушила мой покой прошедшей ночью. Пусть невольно, ненамеренно, тем не менее она ворвалась в мои сны и скажем, значительно их украсила.

- Ваша Светлость, - низкий и мелодичный голос знакомой незнакомки вызвал волну мурашек по спине. Странная реакция собственного тела удивила. Дальше-больше: я ощутил непонятную вибрацию, а на запястье обруч, про который я успел благополучно забыть, резко сжался и обжег мгновенным холодом.

Девушка присела в легком реверансе и я сглотнул. Острая и неконтролируемая реакция вышибла дух повторно за этот неполный вечер. Чистое и неприкрытое желание завибрировало на кончиках пальцев, прострелило позвоночник и разлилось по телу горячей волной, заставляя кровь стучать в висках.

Я невольно сжал кулаки, чтобы унять внезапную дрожь в руках — так сильно хотелось сделать шаг вперед и коснуться ее, провести пальцем по линии шеи, ощутить, как под кожей бьется тонкий пульс. Взгляд задержался на губах мисс Леруа — чуть приоткрытых, с едва заметной улыбкой, - и в груди что-то до боли сжалось. В горле пересохло, а в голове билась одна только мысль: «Она прекрасна. Слишком прекрасна, чтобы быть настоящей».

Это было похоже на наваждение. Мысль отрезвила и вернула в реальность. Я увидел недоумение на лице компаньонки, коротко кивнул и поспешно отвернулся.

Что со мной? Девушка и не думала как-то воздействовать на меня, в этом я был уверен. Почему-то мисс Леруа была непохожа на предыдущих наперсниц сестры — в ней был какой-то внутренний стержень и удивительная цельность. Это располагало и я понимал теперь, почему сестра так прониклась к незнакомой девушке.

Вот ведь ирония судьбы! Все предшественницы мисс Леруа из кожи вон лезли, чтобы обратить на себя внимание, но ни один их откровенный наряд не произвел на меня и толику того эффекта, как этот довольно скромный по фасону, но невероятно соблазнительный и уникальный в своем исполнении наряд. И девушка в нем.

Нужно узнать имя мастера, соткавшего это чудо модной мысли. И заполучить его в штат любой ценой! А пока

Я прокашлялся, чинно подал руку ожидающей сестре и кивнул компаньонке.

- Благодарю вас, мисс Леруа. Сестра выглядит достойно.

София так и просияла на мои слова, посмотрела через плечо на пристроившуюся следом компаньонку благодарным взглядом и впервые за вечер открыто улыбнулась.

Я попенял себе за пренебрежение обязанностями старшего брата. Нужно уделять Софии больше внимания. И вовсе это не означает, что видеть ее компаньонку я тоже буду чаще. Просто сестре давно пора начать принимать более активное участие в семейном деле, как это делала матушка когда-то. Будет приятно разделить тяжкие обязанности с кем-то.

Да что за мысли сегодня мне лезут в голову?

Конечно, сестра может высказывать свое мнение по поводу будущей коллекции или помогать с организацией показов и модных вечеров. Но все это до момента ее обручения, разумеется.

Стоит ли рассчитывать на бойца, который, при любом раскладе, однажды подведет? Дед правильно рассуждал и меня научил принимать помощь от матери, родственницы или любой другой женщины постольку, поскольку. Что ж, до момента, как ей не надоест. Женское настроение так переменчиво, а поведение — так противоречиво. Поэтому я держусь от серьезных отношений подальше!

Удел женщины — дом и семья, в этом ее истинное предназначение. И София однажды перейдет в семью мужа. Стоит ли возлагать на нее какие-то надежды, кроме матримониальных? Пусть будет счастлива в браке, об остальном я позабочусь сам. Впрочем, как и всегда.

- Ваша Светлость?

Опять эта непонятная реакция!.. Пришлось мысленно приструнить свои порывы.

- Что еще, мисс Леруа? - постарался придать голосу строгости. - Вы нас задерживаете

Девушка плавно подошла и стрельнула глазами. Я было уже решил, что мне пытаются оказывать знаки внимания, но тут же различил едва заметную усмешку на губах компаньонки. Это еще почему?

- Думаю, вашим гостям будет интересно, почему ваш наряд не столь идеален, как требуется

Я нахмурился.

- О чем это вы? Говорите определеннее!

Мисс Леруа прикусила губу, явно пытаясь сдержаться. Вот только от чего: от смеха или от раздражения?

Она протянула ко мне руку и вопросительно изогнула бровь:

- Вы позволите? - Взглядом указала в район шеи. - Ваш платок Это не займет и пары минут.

Тьма его раздери этот шейный платок! Совсем вылетело из головы. Выскажу все Майлзу, когда он соизволит показаться.

- Прошу. Только поскорее, мы уже сильно опаздываем.

Пришлось задержать дыхание. И все равно я ощутил тонкий аромат — словно дуновение весеннего ветерка, принесшего запах первых ландышей и едва уловимую ноту свежескошенной травы. Он был легким, почти призрачным, но цеплял за какие-то давние воспоминания из детства. Он окутывал, словно мягкое облако, даря ощущение безмятежного тепла и домашнего уюта. Манил, заставляя вдыхать глубже, не смотря на все попытки сдержаться.

- Сделано, Ваша Светлость.

Я шумно выдохнул и отстранился.

- Благодарю, - бросил резко. Обратился к сестре. - А теперь идем. И помни, ты хозяйка этого вечера. Веди себя до-

стойно, чтобы я мог тобой гордиться. К вам это тоже относится, мисс Леруа.

Компаньонка за спиной тихо хмыкнула. И почему-то у меня сложилось впечатление, что со мной в чем-то несогласны. Волнительное ощущение и непривычное.

Поймал себя на мысли, что жажду продолжить общение с новой спутницей сестры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.